

максим
александров
дороги и тропы

М. М. Александров

**Дороги и тропы.
Мифическая космография**

«Издательские решения»

Александров М. М.

Дороги и тропы. Мифическая космография /
М. М. Александров — «Издательские решения»,

Дорога — один из самых универсальных архетипов человеческой культуры. Все мы в пути: люди, предки, светила, время... Самые архаичные мифы австралийских аборигенов — это рассказ о путешествии предков-тотемов, самые утончённые мистические системы — это рассказ о Пути. А поскольку путешествие «на край света» оказывается и путешествием «вглубь души», прочерченные некогда маршруты не теряются безвозвратно. Эта книга входит в серию о мифической космографии. Она посвящена мистическим традициям.

ISBN 978-5-44-833653-9

© Александров М. М.
© Издательские решения

Содержание

Необходимое предисловие	7
Картинки с быком	8
Перекрёстки	9
Природный человек	9
Аборигены	9
Поворот свастики	10
Поиск следов	11
о мотивации	11
Об образе жизни	11
Об этосах	12
Укрощение чёрного быка	14
Тело	14
Эмоции	14
Ум	15
Возвращение верхом на быке	16
Цветы вдоль дороги	16
Поток	16
О действии	18
Исчезновение быка	19
Обретение или утрата?	19
Бог и пустота	19
Страна чудес	21
Исчезновение пастуха	22
Истинное Я	22
Отрешённость	23
Обожение	24
По рынку с пустыми руками	25
«Превзойдя святость вернуться к обыденному»	25
Снятие оппозиций	25
Трансформа	26
Традиции	28
Даосизм	29
Дао	29
Даосский путь	29
Индия	32
«Бхагаватгита»	34
Буддизм	38
Традиция Запада. Неоплатонизм	45
Учине	45
Путь	46
Христианство	50
Христианство и неоплатонизм	50
Путь	51
Майстер Экхарт	52
Ислам (Суфизм)	54
Любовь – моя религия и моя вера	55

Путь	55
Гностическая альтернатива. Каббала	59
Гностицизм	59
Каббала	61
Путь	64
Новое время	66
Мистика Нового времени	66
Путь	68
Заключение	71
«Время»	71
«Пространство» архетипической реальности	72
Путь	72

Дороги и тропы
Мифическая космография
М. М. Александров

© М. М. Александров, 2016

Корректор Владимир Камский

ISBN 978-5-4483-3653-9

Необходимое предисловие

Располагая досугом и достаточным запасом эксцентричности, несколько лет своей жизни я посвятил в высшей степени бесполезному занятию – картографированию невидимой страны, которую я предпочитаю называть «архетипическая реальность». Несмотря на вопиющее отсутствие на физических картах, страна эта исчерчена множеством маршрутов. Существует невероятное количество путевых заметок, нарисованных от руки планов и схем и даже географических учебников (весьма противоречивых). Помимо того существует масса литературных и художественных произведений, действие в которых происходит именно там (или, по крайней мере, по законам этой страны). Трудность заключается в том, что чем непосредственнее восприятие путешественника, тем выше оказывается его субъективность – природа этой страны обладает невероятной способностью с лёгкостью приспосабливаться к культурному багажу наблюдателя. В этом мне не раз пришлось убедиться на собственном опыте.

В результате моих усилий на свет появилось несколько текстов.

В первом из них, под названием «Введение в мифическую космографию», я дал свод мифолого-географических сведений об архетипической реальности на основании сообщений источников с древнейших времён до XV века н. э. и попытался свести их в единое целое.

Во втором, озаглавленном «Восхождение в сферу разума» я дал аналитическое обобщённое описание этой географии с учётом сообщений «путешественников» и «географических справочников» XVI – XX веков.

Текст, который вы сейчас читаете, посвящён мистическим традициям, т. е. не столько описанию географии (мифологии), сколько тому, как именно проходят ту или иную дорогу и где находятся важные перекрёстки.

Картинки с быком

Перекрёстки

Природный человек

Природный человек – первый, кто встретится нам на пути в архетипическую реальность. Собственно, для многих на этом путь и закончится.

Но сначала обозначим исходный пункт. Исходный пункт: человек социальный. Это и есть мы. У человека социального свой путь эволюции – социализация личности, совершенствование социума. Его описали создатели спиральной динамики (к которым и отсылаю) и многие другие. Выражаясь по-кастанедовски, это и есть *тональ*. У представителей более «высоких» ц-мемов (уровней развития) есть привычка рассматривать носителей «нижележащих» как дикарей (или варваров) и отождествлять их с природным человеком. Это ошибка. Дикарь – тоже социальный человек, просто параметры его социальности отличаются от наших. Социальность каждого уровня, конечно, коррелирует с определёнными архетипическими реальностями («мирами»), но не тождественна им. Каждый новый уровень, достигнутый социальностью, усложняет тональ – описание мира, правила игры, правила поведения, поглощая всё больше свободной энергии.

Всевозможные «невроты – комплексы – вытеснения» – побочный эффект этого процесса. У природного человека их нет вообще. Природный человек свободен от социальности и купается в океане энергии. Как сумасшедший, которого не могут скрутить трое здоровяков. Это, собственно, первый подарок *нагуаля*. У природного человека нет никаких ограничений-табу и картин мира, он просто живёт – инстинктами, импульсами, телом. Чем «ниже» мем, тем, конечно, проще прорваться к природному человеку, но чем «выше», тем сильнее скрытая потребность в нём. Пациент психоаналитика, выковыривающий на свет божий «подавленные инстинкты», или солдат-наёмник, кайфующий от пробежки по горам с автоматом и полным комплектом, занимаются тем же – ищут встречи с природным человеком.

Все архаические техники экстаза и «непристойные культы» высвобождают его, возвращая адепта в изначальный нерасчленённый мир предков, человеко-бого-зверей, наполненный энергией хаос – мир без табу, восстанавливая тем самым единство и полноту мироздания, позволяя самому космосу космизироваться дальше, не погибая от энергетического истощения. Но чем сложнее и продвинутое социальность, тем неприемлемее становится этот путь.

На известных буддийских и даосских картинках с быком бык обычно и символизирует природного человека. Т. е. путь мистика заключается не в том, чтобы загнать это дикое животное в хлев, запереть и надстраивать домик социальности, а в том, чтобы встретиться с ним лицом к лицу и укротить, используя в дальнейшем его энергию как средство передвижения/продвижения.

Аборигены

Слегка освоившись, мы обнаружим, что страна, в которую мы попали, густо населена. Встреча с «аборигенами» в этом путешествии практически неизбежна. Это те самые «неорганические существа», они же «существа антарикши», стихийные духи, джинны и т. д. и т. п. Они охотно идут на контакт, и сами чаще всего являются его инициаторами. Если человек после этого не сходит с ума (а именно это обычно и происходит со случайными

посетителями), то оказывается на первом перекрёстке. Именно здесь проходит грань между (условно говоря) «мистикой» и «окультизмом».

Для «окультиста» отношения с аборигенами имеют принципиальное значение. Аборигены могут предложить именно то, что он ищет, – оккультное знание (знание магических техник), путешествие в «иные миры» и «чудеса». Собственно, это самый короткий путь к паранормальному – требуемые кудеснику чудеса будут совершать сами аборигены. Относительно «платы» существуют разночтения, но, несомненно, «залипание» в этих мирах становится почти неизбежным.

«Мистик» обычно придерживается нейтралитета – не ищет, но и не избегает. Посещение этих миров практически неизбежно, но контакты с аборигенами сами по себе ему не интересны. Хотя соблазн, конечно, велик.

Исключение составляет христианство, которое с самого начала категорически отвергает любое предложение контакта, однозначно расценивая его как бесовский соблазн. Но контакты, естественно, всё равно происходят, только носят весьма агрессивный с обеих сторон характер. Иногда как приемлемый рассматривается контакт с «эmissаром», но не из этого – «стихийного», – а из более «высоких» миров. Так появляются «друзья сердца», «духи пророческие» и т. д.

Поворот свастики

Два ближайших к нам «мира» во «Введении...» были обозначены мной обозначены как нижний и океанский, в «Восхождении» – как сферы огня и воды. Любой путь проходит через оба «мира», выбор – в последовательности. Два варианта пути: «посолонь» и «против солонь», «праворучный» и «леворучный», символизируются двумя вариантами начертания свастики.

«Водный мир» даёт сравнительно легко доступный «мистический» опыт, который однако не приводит к трансформации личности (хотя может создать иллюзию). «Нижний», напротив, обладает немалым трансформирующим потенциалом, вот только с весьма неоднозначным вектором.

Выбор «нижнего мира» на перекрёстке означает выбор тотального «нет», бунт против мироздания и «человечности». Это нисхождение в ад. Но наш мир в этом случае обычно и так представляется адом. Цель этого нисхождения – «расчеловечивание», разрушение всех социальных стереотипов и интеграция с природным человеком. Путь сюда был проторен в первую очередь «окультистами» – «чёрными магами». Для «мистика» ошибка чревата срывом именно в этом направлении. В результате он не выходит из «нигредо» к «альбедо», а остаётся узником «чёрного мира», возможно, считая себя его повелителем. Путь мистика здесь ведёт от «нет» к принятию мира во всём его многообразии. Символика этого пути весьма характерна (и чаще всего связана со всякого рода мертвечиной).

Выбор «водного мира» означает «да» мирозданию. Это «поиск Бога в мире» – в красоте или в традиции, в любви или знании, иногда в самоотречении и повинении, молитве. Он дарует то, что называют «духовными наслаждениями», заполняющими пустоту, образовавшуюся в результате «сжатия» эго, опыта «не-я». Но вслед за этим происходит спуск в «тёмную ночь души». Это путь от «да» к «нет», исходу из мира в пустыню, отрицанию мира, потому что он не Бог.

Поиск следов

О МОТИВАЦИИ

Мотивация «окультиста» понятна, его цели обычно «социальны» (или, бывает, «анти-социальны»). Но вместо того, чтобы реализовать их «социальным» же путём, он решает спрямить путь, проложив его через целину. Путь «мистика» странен, он пускается в него без всякой видимой пользы для себя и окружающих. И для того чтобы подвинуть его на это, нужна очень сильная и столь же «странная» мотивация. Например, в учении толтекков (в изложении Кастанеды) мотиватором служит смерть, отсюда его коренное отличие от всех прочих мистических учений – категорическое отрицание посмертного бытия.

В теистических учениях (христианство, ислам, индуизм) мотивацией служит стремление к Богу, преданность Богу, любовь к Богу – источнику бытия, источнику, на который с продвижением по Пути, всё более чётко указывает их внутренний компас. Бог есть источник Любви (нередко персонифицируемый в Божественной Личности). И это любовь разлучает преданного со всем миром, потому что ничто в мире не может дать ему удовлетворения и утолить жажду. Один только Бог.

В «атеистических» учениях – буддизм, джайнизм, санхья – присутствует не менее сильная мотивация – стремление к свободе, освобождению. Смысл свободы – не отрицание («свобода от»). Путь к свободе – это именно «путь к» и «вкус освобождения», по словам Будды, единственный вкус буддийского учения. Но есть здесь и ещё одна мотивация (особенно явственная в махаяне) – сострадание ко всем живым существам. И нет Всеблагого Творца, на которого можно переложить ответственность и обратиться с упованием. И ещё один важный нюанс. Для теиста Путь – полный отказ от собственной воли, которая заменяется Волей Господней, для буддиста или даоса – проявление собственной изначальной природы.

Важным мотиватором во всех случаях является также вера – уверенность в истинности Пути (далеко не всегда рационально мотивированная и основанная на доказательствах). В христианстве и отчасти в исламе высоко ценится слепая вера, наивная, нерассуждающая – считается, что повреждённый человеческий ум только замутит верное чутьё, собьёт с курса. Но есть и понятие «проверенной» веры, прошедшей через горнила сомнений. В буддизме и иудаизме вера («пробуждение веры») – начальный толчок, за которым обязательно следует рациональное рассуждение, изучение и сосредоточенное размышление, необходимые для обретения мудрости.

Но в конечном счёте «мистика» всегда ведёт по пути экзистенциальное чувство, какую бы форму оно не принимало.

Об образе жизни

Любопытный феномен: чем древнее традиция, тем большее внимание уделяется правилам поведения, тем тщательнее предварительная подготовка к путешествию.

Йога-сутра Патанджали в этом отношении – шедевр взвешенности и последовательности. На первой стадии достигается совершенная нравственность и свобода от желаний – никакие волнения и вожделения не должны сбить йогина с намеченного пути. На второй – с помощью хатха-йоги обретается идеальное здоровье и долголетие – не должны мешать и «естественные потребности» и слабость тела (голод, холод, жара, усталость), да и запас времени должен быть велик. С помощью пранаямы устанавливается контроль над дыханием, обеспечивающий ясность ума, с помощью пратьяхары – полный контроль над орга-

нами чувств, которые можно включать и отключать произвольно, чтобы ничто не отвлекало от практики. И только после этого начинается собственно медитация.

Восьмеричный путь более гибок (стадии не следуют жёстко одна за другой), но тоже довольно подробно оговаривает образ жизни, необходимый для практики.

Рекорды по числу предписаний бьёт иудаизм.

Но чем дальше, тем сильнее потребность в «быстрых путях». Такое впечатление, что у людей совсем не осталось времени. Соответственно, возрастает число разного рода внезапных обращений и просветлений, а также всякого рода «шоковых терапий». Отчасти это, видимо, связано с социальной и ц-мемовой эволюцией общества. Подробнейшие инструкции по нормам поведения были обращены к «варвару» («фиолетовый» или «красный» ц-мем), которого с помощью «дрессировки» нужно было «вытянуть» на тот ценностный уровень, на котором вообще возможно сознательное самоограничение и этическое сознание.

Но определённый образ жизни решает и другие задачи.

Прежде всего, он должен остановить то, что называют «притоком кармы». Цель мистической практики – разотождествление с набором стереотипных реакций (со временем приобретающих характер невроза), обычно нерелексируемых или воспринимаемых в качестве «я». Именно они и формируют кармические механизмы. Направленный контроль собственного поведения позволяет постепенно избавляться от них, одновременно высвобождая значительное количество энергии. Если, на первый взгляд, самоконтроль уменьшает свободу (самовыражения, например), то в конечном итоге он её увеличивает, избавляя от шаблонов, которые мы по ошибке принимали за собственную волю.

Вторая задача – более отдалённая, и связана она с заметным продвижением по мистическому пути. Дело в том, что интеграция с природным человеком, а в последующем – своеобразный «нигилизм» в связи с релятивизацией традиционных социальных тормозов, правил и ценностей, могут сделать путника личностью, потенциально опасной и для себя, и для окружающих. И только выработанные этические стандарты и привычка к дисциплине порой могут удержать его от срыва.

Об этосах

Можно говорить о нескольких этосах мистиков. Естественно, вариантов значительно больше, чем здесь перечислено.

«Аскет»

Старейший из этосов. Более ранние, такие как «шаман», можно отнести к «окультуристам».

Аскеза – радикальное решение проблемы контроля над желаниями и физическими потребностями («притоком кармы»). Кроме того, это весьма эффективный и быстрый способ для «сдвижения точки сборки» (почти такой же эффективный, как галлюциногены, но более «долгоиграющий»). Однако глубокие и сильные страсти аскезой не преодолеваются. Напротив, в сочетании с выработанной железной волей они могут превратить аскета в довольно опасного эгоманьяка или фанатика – многочисленными примерами подобного перевоплощения пестрит древнеиндийская литература. Есть и тип аскета-«окультуриста», преследующего вполне мирские цели. Начинаящий же аскет подвержен срывам – периодически вырывающийся на волю «природный человек» может натворить такого, что обычному «социальному» человеку и в голову не придёт.

«Монах»

Монах – значительно смягчённый вариант аскета. Главное в пути монаха – дисциплина и самоконтроль. Для него характерно строгое следование ритуальному поведению. Надо сказать, что этот способ тоже довольно эффективно, но мягко и плавно смещает точку сборки

(обычно не очень далеко, но достаточно, чтобы она обрела подвижность). Другое дело, что став самоценным, он может её и жёстко «забетонировать». Для монахов характерны коллективные усилия, что имеет свои плюсы и минусы.

Есть и типы монаха-экстатика, монаха-бхакта, учёного, для которых дисциплина отодвигается на второй план или становится естественной и спонтанной в силу высокой мотивированности и устремлённости на пути.

«Воин»

Воин – человек социально активный. Дисциплина и эффективность для него – вопрос выживания. В этом он ближе к «окультисту». «Мистиком» воин становится, когда высшую ценность для него начинают представлять именно путь и абстрактная цель. Опасность пути воина заключена в самой сути войны – война затягивает и диктует свои правила. Иногда выходом из неё может быть только акт самопожертвования.

«Ринд»

Это персидское слово нелегко перевести, можно, например, как «бразжник». Ринд может появиться только в цивилизованном обществе с развитой моралью и нормами социального и ритуального поведения. Для ринда характерно демонстративное пренебрежение ими. В вегетарианском обществе он ест мясо, в трезвом – пьянствует, в помешанном на субординации – плюёт на карьеру и чиновничество и т. д. Сознательно формируемая им скверная репутация – его путь аскезы и разрушение жёстких социальных скреп в обществах, где духовный путь значительно формализован и социализирован. Особенность ринда – его глубокое внутренне равнодушие к социальным знакам и табу на пути к бесконечной цели. Но малейшая фальшь – и путь ринда может стать просто игрой и утешением эгоцентрического сознания.

Укрощение чёрного быка

Тело

Несмотря на сходство аскетических практик в различных традициях, они могут основываться на совершенно разных посылах. Древнеиндийский тапас есть не что иное как накопление энергетического потенциала. *Йогический* – идеальное физическое состояние, контроль над телом, чтобы его нужды и проблемы не доставляли медитирующему ни малейшего беспокойства (в боевых искусствах та же цель ставится для решения ещё более прагматических задач). *Джайнский* – часть общей практики по «сжиганию кармы». *Тантрический* и *даосский* основаны на учении об энергопсихофизическом единстве человека. На противоположном полюсе – учение о противостоянии души и тела. Здесь освобождение духа есть его освобождение от оков телесности, и аскеза направлена на «изнурение» тела, чтобы душа могла освободиться от его диктата. Отсюда акцент на физическом страдании и дискомфорте как состоянии максимально душеполезном. *Христианская* позиция, впрочем, не останавливается на этом, считая, что после того как власть полностью переходит от тела к духу, происходит обожение плоти. *Буддизм* (исключая тантрический) уделяет проблеме телесности не так много внимания. В этой доктрине тело есть результат кармического процесса, и состояние сознания в этой жизни уже формирует будущую телесность. Сама по себе телесность кармически нейтральна, и интерес представляет в основном связь между эмоциями и их физическими коррелятами: с одной стороны, происходит разделение собственно физической боли, голода и т. п. и страдания, переживания по поводу голода, природа которых эмоциональна; с другой – любая эмоция – страх, гнев, обида и т. д. – имеет непосредственное выражение в идее физического ощущения, через контроль которого возможен контроль и над собственно эмоциональной сферой. Значение придаётся и гармонизации телесного – пищи, сна, дыхания, – но она возможна только после того, как устранён базовый эмоциональный шум и аффектированность сознания.

Но так или иначе во всех случаях телесность ставится под контроль воли, пока не приспособится к новому режиму функционирования.

Эмоции

Область эмоций, желаний, страстей, привязанностей – настоящее минное поле для мистика. Проход через него это и есть «воздушные мытарства» или врата и заставы подземного мира. Без успокоения этой сферы нечего и думать о дальнейшем продвижении. Часто «отказ от желаний» прямо декларируется как необходимое условие, а борьба с «помыслами» становится основой духовной практики. Но здесь присутствует небольшая подмена (или сознательный приём). Дело в том, что далеко ушедший путник действительно по большому счёту свободен от желаний и страстей. Попытка подавлять силой воли желания и страсти, взяв этого путника за образец, подобна практике создания хорошего настроения с помощью прямой осанки и искусственной улыбки. В принципе, говорят, помогает. Но суть всё же не в том, от чего следует отказаться, а в том, чем это следует заместить. Мистический путь – это путь не «от», а «к». Чем яснее видна цель, тем мельче и неинтересней кажутся обычные страстишки... Но пока странника могут просто захлёстывать аффекты – «бесовские» атаки и искушения. Борьба с ними тоже превращается в азартный спорт, который может очень надолго задержать путника на этом рубеже, особенно если аффекты начинают персо-

нифицироваться или проецироваться на окружающих. Но тем не менее есть этап, на котором и чисто волевой контроль над эмоциональной сферой необходим.

Дальше свой рецепт предлагает каждая из четырёх йог: карма-йога – практика альтруистического поведения; бхакти-йога – все страсти и желания сгорают в одной великой любовной страсти; тантра-йога – за каждой из страстей обнаруживается единый источник, единая энергия; джнана-йога устраняет главный из всех аффектов, служащий опорой всех остальных – невежество (авидью).

Ум

Укрощение ума – важнейший момент на всех путях. Сознание мистика – сознание дисциплинированное, направлено ли оно, как у бхакта, на поминание Господа или на визуализацию, полную осознанность или сосредоточенность на произвольно выбранном объекте. Цель в конечном итоге та же, что и у кастанедовской «остановки внутреннего диалога».

Основным средством здесь служит медитация. Буддийские источники дают самую разработанную шкалу медитативных состояний:

Спорадическое сосредоточение. Сознание постоянно отвлекается, но воля возвращает его к предмету фиксации.

Длительная фиксация. Контроль входит в привычку.

Твёрдая фиксация. Потеряв свой объект, сознание само к нему возвращается. Распознаются грубые и тонкие отвлечения

Тесная фиксация. Объект больше не теряется

Саматха. Абсолютно ясное, спокойное осознанное состояние, свободное от всякого волевого усилия. Здесь уже нет необходимости удерживать сознание на одном объекте.

Полное умиротворение и расслабленность. Буйвол укрощён. «В сердце покой, делаешь дело, как будто ничего не делаешь. Даже при внешнем воздействии в сердце нет волнения» (из даосского трактата). «Желания как реки вливаются в неподвижный океан, свободный от печалей и себялюбия» (из Бхагават-гиты).

В результате этих практик прекращаются обычные чрезвычайно энергоёмкие психические процессы – думания, переживания, поддержания «чувства собственной важности», оценки, ранжирования и т. д. Энергия «природного человека» вместо того, чтобы тратиться вовне, сосредотачивается внутри. Только это и даёт необходимый потенциал для дальнейшего продвижения.

С точки зрения мифической космографии происходит «достижение сферы Луны», где боги и демоны стихийного мира уже не властны над путником.

Что означает эта стадия? Стал ли человек святым, освободился ли от страстей, произошла ли трансформация? Нет. Но внутри у него появилась область покоя и отрешенности, к которой он может перейти из любой позиции. Что бы он ни делал, он уже не будет действовать под влиянием случайных импульсов и мелочных мотиваций. Это состояние – состояние ясности, в котором становится возможным действие в соответствии со сверхцелью, которая может значительно варьироваться.

Подобную же цель ставила перед собой древняя философия, находя её решение в «человеке этическом», обладающим стабильным внутренним центром – разумной душой и способностью принимать решения, исходя только из неё. Подобная же ясность и отрешённость необходимы равно и на «асурическом» (демоническом) пути силы и власти.

Возвращение верхом на быке

Цветы вдоль дороги

Именно на этой стадии становятся эффективны практики, с которых в наши времена многие собираются начинать.

Джняна, бхакти и тантра идут параллельными путями.

На буддийском пути здесь становятся возможными три завершающие стадии концентрации:

Полное умиротворение – достаточно сесть, чтобы войти в саматху.

Полная сосредоточенность – искусность в випассане – исследуемый объект удерживается в фокусе сколь угодно долго, проникновение в сущность.

Самадхи – полная умиротворённость, невесомость, прозрачность, абсолютная непринуждённая сосредоточенность, лёгкость духа.

Состояние приходит спонтанно и самопроизвольно и не утрачивается полностью и после выхода из медитации.

Далее обычно происходит переживание шуньи (восприятие мира как смены мимолётных сновидений) и состояния не-я.

В энергетических («тантрических») практиках начинается реальная работа: сновидение, работа с тенью, открытие каналов, обмен энергией с миром – деревьями и травами, с Землёй, со звёздами и светилами... Открытие каналов – процесс довольно болезненный, но затем вызывает яркие экстатические переживания. Восстановление свободного обмена энергией с миром приводит к осознанию его единства и собственного единства со всем сущим. Достигается и эффект саматхи и затем самадхи. В этом случае более распространено не «спокойное самадхи», а «экстатическое», связанное с переживанием блаженства.

Происходит постепенное «открытие духовного зрения» – неожиданное знание предстоящих и прошедших событий, видение других миров и «сияния», «прозорливость», в случае энергетических практик – определённые «сверхъестественные способности» вроде тех, которые демонстрируют мастера боевых искусств. В практике тольтеков – феномен «видения».

Ослепительный «духовный свет, озаряющий 10 000 миров» или «ослепительный свет изначальной пустоты» означает достижение уже следующей стадии. На пути бхакта это будет «великий свет Любви», Богоявление. Ему предшествуют «экстатическое самадхи» – состояния «восхищения», «опьянения». В православной традиции – фаворский свет.

Поток

Ощущение потока – неслучайности событий – воли Господней всё ярче проявляется в сознании и опыте мистика. Патологический вариант этого ощущения, как и видения, хорошо известен и неоднократно клинически описан: голоса, отдающие приказы, ощущение непрерывного контроля со стороны, параноидальная оценка событий, неизменно выстраивающихся в соответствии с единственной схемой – теорий заговора, ощущение избранности (особого покровительства Господа, например). Поэтому столь неизменно популярны психиатрические теории мистического опыта.

Вот что говорит по этому поводу Дон Хуан у Кастанеды:

– А что происходит с людьми, у которых точка сборки потеряла свою жесткость? – спросил я.

– Если они не воины, они думают, что начали терять рассудок, – сказал он, улыбаясь. – Так же, как ты в свое время подумал, что начал сходить с ума. Если же они воины, они знают, что становятся безумными, но они терпеливо ждут. Ты знаешь, что быть здоровым и здравым означает, что точка сборки неподвижна. Когда она срывается, это значит буквально, что ты чокнулся.

Он сказал, что для воинов, у которых сдвинулась точка сборки, открыты две возможности. Одна состоит в том, чтобы признать себя больным и вести себя, как сумасшедший, реагируя эмоционально на те странные миры, свидетелем которых ты становишься из-за этого сдвига. Другая – оставаться бесстрастным, незадетым, зная, что точка сборки всегда возвращается в свое исходное положение.

– Ну а что, если точка сборки не вернется в свое исходное положение? – спросил я.

– Тогда эти люди потеряны, – ответил он. – Они либо неизлечимо безумны, поскольку их точка сборки не может собрать тот мир, который мы знаем, либо становятся несравненными видящими, начинающими свое движение в неведомое.

Будет намного лучше, если с этим феноменом встретится мистик, уже достигший ясности и отрешённости. Но часто подобное происходит намного раньше. Иной раз вся жизнь мистика проходит под знаком рока.

В древнеегипетской «Книге мёртвых» упоминаются два пути, ведущих через тьму Дуата: первый – сухопутный – через плотины, со стоящими на них заставами; второй – водный – через огненные реки. Первый путь – путь знания, роста осознанности и самоконтроля. Второй путь способен пройти лишь тот, кто полностью отдался на волю течения. Для того, кто не достиг ясности, этот путь может стать ужасающим, требующим абсолютной веры, поскольку течение обтёсывает его эго, обычно волоча по камням. Этот путь абсолютно иррационален, поскольку человек чаще всего не осознаёт смысла своих действий, как Муса в коранической притче не осознаёт смысла видимо-безумных действий Хызра. Цель такого мистика – стать совершенным орудием в руках Провидения, максимально отрешившись от собственной воли, даже если путь ведёт его через преступления и разрушение собственного мира и мира вокруг себя. Часто он заканчивается жертвенной смертью. Символом этого пути может считаться Авраам или Жанна д'Арк.

Эти два пути сохраняют своё различие и за порогом «лунной сферы».

Они могут быть и не столь драматичны. Так, в буддизме два пути описываются как «опора на собственные силы» и «опора на силу другого». Во втором случае ищущий полностью передаёт инициативу и право действия высшей силе, его задача – максимально самоустраниться, отрешиться от собственной воли, собственного эго. Чаще всего это путь бхакта (неважно, христианского, исламского или индуистского). Но и здесь есть различие между пассивным «бхакти котёнка» и «бхакти обезьянки», цепляющейся за шерсть матери. Означает ли это, что путь «опоры на собственные силы» с этим потоком не знаком? Ни в коей мере. Но здесь поток чаще безличен и воспринимается как сила, энергия, «воля», дао – космический ветер, несущий всё сущее. Ему бесполезно противостоять, но можно создать «собственный ветер», выбрать те потоки, которые надувают твои паруса, тем более что цель – главная цель странствий по пути. Чем точнее (что означает «минимально личностно-аффектированно») твоё действие, тем выше вероятность того, что мир отзовется и дорога приведёт к цели.

О действии

Надо заметить, что параллельно йогической практике и созерцанию мистик на этой стадии обычно активно действует и «в миру». Эта «двухосновность» практики характерна для большинства традиций. Именно социальный опыт является настоящим «пробным камнем» подлинности опыта духовного и завершает/дополняет его.

Дон Хуан у Кастанеды говорит:

Если видящий способен добиться своего, имея дело с мелким тираном, то он определённо сможет без вреда для себя встретиться с неизвестным и даже выстоять в столкновении с непознаваемым.

– Обычный человек, – продолжал дон Хуан, – расположил бы эти три утверждения в обратном порядке. Тогда получится, что видящий, способный остаться самим собой в столкновении с неизвестным, гарантированно может справляться с мелкими тиранами. Но в действительности это не так. Именно из-за такой ошибки погибли многие великолепные видящие древности.

Две составляющие пути тольтеков – сновидение и сталкинг – как раз соответствуют созерцательному и социальному аспектам мистического пути. Причём сновидение – это способ сдвигать точку сборки, а сталкинг – закреплять её в новых позициях.

На буддийском (махаянском) пути две необходимые составляющие – мудрость и сострадание. Мудрость – созерцательный аспект, сострадание – социальный. Мудрость без сострадания бессильна, сострадание без мудрости слепо.

На описываемой стадии происходит «открытие корней благостыни» – способность к неэгоцентрированной деятельности на благо живых существ. Она, в частности, служит необходимым противовесом часто сокрушительному опыту осознания пустоты и релятивизации ценностей.

В христианской мистике деятельность нужна, чтобы нести людям свет, почерпнутый в созерцании. Бог приходит и уходит, чтобы дать человеку возможность действовать, выполняя его волю. Человеком движет любовь (включая принятие страдания за Бога), смирение (склонение перед тварью), сострадание (страдание страданиями твари) и нахождение в страдании и смирении высшего покоя и удовлетворённости.

В индуизме (брахманизме) была разработана целая система, получившая названия карма-йоги – незаинтересованного действия. Это действие в соответствии с долгом (дхармой), проводимое со всей возможной эффективностью и безупречностью, но с внутренней отрешённостью от результатов (отказ от плодов). Действие совершается как жертвоприношение Абсолюту. В идеале актер вообще не действует от себя, воспринимая совершаемое как часть Потока («гуны вращаются в гунах»).

Исчезновение быка

Обретение или утрата?

В одной из своих работ Кен Уилбер ввёл довольно забавный термин «нео-вечная философия». «Вечная философия» отчасти совпадает с тем, что Рене Генон назвал Традицией, говорящей разными словами о Пути и иерархии восходящих к Единому. Соответственно, «нео-вечная» – духовная традиция последних двух с половиной столетий.

Если мы попытаемся сами сформулировать основное различие, то ключевое слово первой – инволюция, второй – эволюция.

Противопоставляя нео-вечную философию «философии плоскости», Уилбер считает её философией постмодерна, хотя для этого ему приходится записать в постмодернисты Гегеля и Канта (странно, что не Лейбница). На долю модерна остаётся только картезианство и просветительство. Думается, Уилбер здесь не прав (или сознательно лукавит, выводя любимую идею из-под постмодернистской критики). Эволюция, прогресс, экспансия лежат в основе мировосприятия модерна. И отличие нео-вечной философии от вечной именно в её языке – языке модерна, противопоставленном языку традиции.

Эволюция – постепенный процесс качественных изменений, приобретения нового. Каждый её шаг увеличивает сложность и связность, знаменует переход к ранее не бывшему. Также рассматривается и восхождение к духовным мирам. Это обретение астрального, ментального, каузального тел, интеграция вокруг монады, истинного Я, это духовный прогресс человечества для его перехода на высший, не-бывший уровень.

Язык традиции – это язык возвращения. В патристике образ и подобие Божье утрачены человеком в силу грехопадения, и цель духовного пути – их восстановление. Импульс новации (Новый завет, новые небеса) теряются во всепоглощающей силе традиции, пока его вновь не «добывает» там модерн.

Инволюция – развёртывание мироздания от источника путём непрерывного снижения уровня совершенства. Каждый её шаг ведет к сложности/дробности от абсолютной простоты непостижимого совершенства. Таким образом, мистическое восхождение – это возвращение к истоку, путь утраты/избавления от пут множественности. Ищущий теряет слои/обёртки, скрывающие Божественное, оставляет одно за другим качества, отделяющие его от Единого. Так йогин последовательно отключает/преодолевает вопли тела, сенсорные восприятия, активность мысли. В даосизме «мудрый человек не имеет ничего своего. Божественный человек (сянь) не имеет заслуг. Духовный человек не имеет имени». Также и матрика дхьян (принадлежащая, кстати, не Шакья-Муни, а его учителю Арада Каламу) описывает последовательную утрату ментальной активности, я-сознания, радости, блаженства. Язык существенно затрудняет восприятие современным человеком голоса Традиции.

Бог и пустота

Но языки обретения и утраты слышатся и внутри Традиции, равно как и стремления к диалектическому снятию. И это не просто языки, но и стоящий за ними опыт.

Ослепительный свет духовной реальности (и часто сатори – первое переживание тотального единства) знаменуют собой то, что путник добрался до «софта» мироздания. Но то, что он увидит здесь, во многом зависит о тех ключей, которыми он пользовался. Так, чистый бхакт с высокой вероятностью встретит здесь Личного Бога, Бога, имеющего облик и любящего его. И это не галлюцинаторный бред, всё так оно и есть, это сама Реальность

открывается ему как «Ты». И он с полным правом будет говорить о завесе ослепительного света, за которым скрывается Личность.

Для буддиста и даоса единство мира откроется как Пустота, «и в ней ничего святого». Ослепительный свет – это истинная сущность всех вещей, неотделимая от пустоты.

Тантрик встретит Силу – космическую энергию (безличную или персонифицированную), движущую мироздание. Великую космическую игру.

Всё это можно описать и другим языком. Кастанеда, к примеру, видит энерго-информационную суть мироздания – эманации Орла и человеческую матрицу. Безличность или архетипичность феноменов Иного, по Кастанеде, зависит лишь от того, по центру или по краю «человеческой полосы» осуществляется сдвиг точки сборки...

– Человеческая матрица – это гигантский блок эманаций <...>, – сказал он. – Его называют человеческой матрицей, потому что он является структурой, встречающейся только внутри человеческого кокона.

– Человеческая матрица – та часть эманаций Орла, которую видящий может видеть непосредственно, не подвергаясь при этом никакой опасности <...> только у новых видящих хватило уравновешенности на то, чтобы, увидев человеческую матрицу, трезво понять, что это такое. Они смогли осознать: человеческая матрица не есть творец, но просто структура, составленная всеми мыслимыми и немыслимыми атрибутами и характеристиками человека – всеми, какие только могут в принципе существовать. Матрица – наш Бог, поскольку все, что мы собой представляем, ею отштамповано. <...>

Этот удар отправил меня парить в радужном свете, в лучезарном источнике мира и дивной благодати. Этот свет был небом, оазисом в окружавшей меня черноте.

Субъективно я ощущал, что время остановилось. Я видел этот свет неизмеримо долго. Описать словами все великолепие того, что я созерцал, не было никакой возможности, но понять, что именно делает это столь прекрасным, я тоже не мог. Затем я подумал, что ощущение красоты порождается чувством гармонии, мира, покоя и столь долгожданной безопасности. Дышать было так легко, я вдыхал и выдыхал, пребывая в состоянии абсолютного покоя. Какое дивное изобилие! Без тени сомнения я знал – это есть Бог, источник всего сущего, и я встретился с Ним лицом к лицу. И я знал – Он любит меня. Бог суть любовь и всепрощение – это я тоже знал. Свет омывал меня, я был очищен и спасен. Я не был властен над собой, я рыдал. В основном о себе. Этот свет и – я. Боже, как недостойн и мерзок я! <...>

Со всей страстностью, на какую я только был способен, всматривался в этот свет. Он как бы сконденсировался, обретая форму, и я увидел очертания человека. Сияющего человека, от которого исходило благословение, любовь, понимание, искренность и истина. Человека, воплощавшего в себе всю сумму добра.

Страсть, которая охватила меня, когда я увидел этого человека, превосходила все, когда-либо мною испытанное. Я рухнул на колени.

Дон Хуан говорит о бесполезности матрицы. В мире тольтеков от неё нет прока. Но суть-то ведь в том, что матрица – это действительно Бог, весь тот спектр эманаций, который имеет отношение к человеку и может быть персонифицирован.

Страна чудес

Страна, в которую попадает путник, – земля исполнения желаний.

Если путник искал Личного Бога, он встретит его. От неутолённой любви Меджнуна, ищущего Лейлу, он перейдёт к любви обретшего. Бог станет его другом, возлюбленным, супругом или даже ребёнком.

Устремлённый к экстазу откроет наслаждения, перед которыми померкнут все земные блаженства.

Если он искал знания, перед ним откроются невероятные перспективы: его новый ум стремителен и точен, луч внимания, направленный на любую проблему, высвечивает её со всех сторон и до самых глубин, для получения ответа даже не нужно размышлять. Именно здесь возможно реальное постижение глубин любого учения и писания.

Ищущий силы находит её. «Магические искусства» и практики были созданы для обитателей этого мира, и только здесь они по-настоящему действительны. Только здесь возможно настоящее владение энергией, исцеление недугов, неуязвимость для сил зла. Здесь открываются дороги странствий в бесчисленные лучезарные миры.

Тело претерпевает трансформацию. На самом деле это иное тело. Тот, кто способен видеть, увидит исходящий от подвижника свет – сияние его нового тела. Слепой не увидит ничего, скорее всего, даже чудес. Потому что путник, оставаясь физически на земле, фактически уже живёт в другом, астральном, мире, управляемом иными законами. А здесь он мёртв. Дело в том, что билетом в страну чудес служит смерть при жизни.

Путь, лежащий туда, это путь утрат и одиночества, «расчеловечивания» человека. Его символический образ – замок за семью стенами или вознесение через небесные сферы, где у каждых врат путник оставляет в качестве платы что-то, что носил с собой, – земные привязанности и «силы души», ум и волю, – пока не останется ничего кроме сущности – тихой каморки со спящим в ней «внутренним человеком». Дошедшего до конца нет – он умер, то есть умер природный человек.

Единообразия нет. Этот отрезок пути может начинаться со смерти, тогда события развиваются чрезвычайно драматично: человек может действительно пережить физическую (или символическую) смерть и воскрешение. Мир рушится с треском, оставляя после себя ужасающую пустоту, которая постепенно наполнится новым светом. Или, наоборот, отмирание старого происходит постепенно, уже в лучезарном мире. Так, например, происходит на буддийском пути в процессе «дхьяновой» медитации: от полноты сознания и блаженства путем постепенного утончения сознания до «транса невосприятия».

Исчезновение пастуха

Истинное Я

Учение об «истинном Я» так или иначе присутствует в большинстве мистических традиций. В новой оккультной традиции («нео-вечной философии») речь, скорее всего, пойдёт о монаде или каузальном теле. В чань и даосизме – об «истинном лике, бывшем ещё до рождения» или «изначальной природе», в брахманизме (не адвайтском) – об атмане, в христианской мистике – о возвращении состояния до грехопадения, состояния безгрешности, восстановлении образа и подобия Божия. В до-осевых¹ традициях речь обычно идёт о персональном боге-покровителе (личном гении) или предсуществующей душе. Мифологически эта высшая душа постоянно находится на небесах (или возвращается туда после смерти индивида), она – наблюдатель, никак не затрагиваемый деяниями и грехами низшего Я. Метафорически высшее Я – спящий, а низшее Я – я-персонаж, задействованный в сновидении. Голос высшего Я лишь иногда пробивается к сновидческому персонажу и выступает как голос совести, интуиция, глас божий и т. д.

В античной философии высшее Я – это ум. На различении «ума» и «души» как высшего и низшего Я основана кажущаяся жестокость разделения на обретших «вечную жизнь» и обретших «погибель». В античных системах бессмертие стяжается ровно настолько, насколько задействовано в сознании высшее, «разумное» Я, которое только и имеет шанс на бессмертие по своей природе. Ставший таким разумом – бессмертен. Отождествляющий себя с эмоционально-психическим «болотом» души – обречён на спуск в «нижний мир», в «страну теней», «страну мрака» и окончательную смерть (либо новое земное воплощение). Причём понятно, что под разумом не понималась способность к мышлению как таковая. Мышление, находящееся в плену страстей, эмоций и земных забот, собственно говоря, разумом не является. По этой линии идёт и жёсткое гностическое размежевание на «пневматиков» (духовных), «психиков» (душевных) и «гиликов» (телесных) с отсутствием шансов на спасение у последних.

Осознавший своё высшее Я осознаёт и собственное бессмертие и незатронутость грехом. Т. е. кармический механизм, который непрерывно воспроизводит невроз человеческого существования с его набором механических реакций, принимаемых за свободу воли, перестаёт здесь действовать². Личность получает истинное ядро для интеграции. Человек становится «настоящим человеком». И здесь обнаруживается перекрёсток: если именно это было целью пути, то отсюда лицо путника снова поворачивается к миру желаний. Он уже не связан ни страхом, ни механистичностью, он действительно свободен и свободно возвращается назад, погружаясь в космическую игру уже в качестве сознательного игрока. Низшее Я, тело (тела) становятся для него орудием наслаждения (как для игрока, вспомнившего, что он не персонаж игры, а сидящий за компьютером человек, после чего решивший продолжить игру; против подобного понимания атмана, собственно, и выступал Шакьямуни, показывая нереальность и этого Я). Если же освобождённое сознание более не затронуто космической игрой, тогда странник вступает в состояние отрешённости.

---

¹ Т. е. сложившихся до Осевого времени или не затронутых им.

² Иную позицию занимал буддизм с его пан-кармизмом, учением о том, что механизмы кармы продолжают действовать и в высших мирах, хотя и более тонко. В данном же случае речь идёт только о кармических механизмах Камалоки – мира Желаний.

Отрешённость

Отрешенность – это состояние полной отстранённости и объективности. Нет ничего в этом мире, что может вызвать возмущение сознания. «Тело подобно сухому дереву, сердце – мёртвому пеплу». Здесь нет медитации, учения оставлены – больше нет нужды в посредниках, сознание отражает всё, принимает всё, но не пребывает ни в чём. Нет Я, остаётся только То. Нет смерти, поскольку некому умирать. Нет оценки. Нет иллюзий. Нет целей. Нет ограничений. Нет страдания. Все вещи уравниваются между собой в своей необычности.

Вот как описывает подобное состояние Меррелл-Вольф:

В этом Состоянии я не был объят Удовлетворением, но не было в связи с этим фактом и ощущения потери чего-то. Я буквально не нуждался в Удовлетворении, это состояние или качество осталось как бы ниже меня, и я мог бы вызвать его, если бы захотел. Но важно отметить, что на уровне Высокой Беспристрастности нет никакой нужды в каком-то комфорте или Блаженстве в смысле явной радости или счастья. Если говорить о Блаженстве в связи с Высокой Беспристрастностью, это было бы верно лишь в том смысле, что там нет ни несчастья, ни страдания...

Не знаю, сколько я пробыл в состоянии Высокой Беспристрастности. Я долго бодрствовал этой ночью, далеко за полночь, а состояние продолжало углубляться. Все это время относительное сознание присутствовало как свидетель. Личное сознание как бы сократилось до чего-то незначительного, вроде точки. «Я» распростерлось неограниченно, подобно пространству, объемля и проникая все формы. Насколько могла достигнуть мысль, никаких пределов не было. Мне было совершенно все равно, перейдет ли тело в состояние, обычно называемое смертью, или останется жить. И уход был в равной мере не важен. Все зло, раздоры, трагедии и проблемы этого мира предстали столь незначительными, что это было поистине удивительно. Я увидел, что все человеческие катастрофы, даже самые страшные, были сравнительно лишь «бурей в стакане воды». Как будто не было и никакой особой нужды в Сострадании. Но с другой стороны абсолютно не было причины, почему бы не предпочесть деятельность среди людей и для людей. С точки зрения этого состояния казалось совершенно невозможным выбрать путь, который был бы ошибочен, или путь, который был бы лучше другого. Не было основания предпочесть продолжение жизни в физическом смысле, но точно так же и не было особого смысла в предпочтении оставить тело. Состояние это было слишком безотносительно и слишком абсолютно, чтобы конкретный выбор имел какое-то значение. Так что в субъектно-объектном смысле я был абсолютно свободен делать выбор, который мне представлялся подходящим. Я предпочел продолжать внешнюю деятельность, но с точки зрения Высокой Беспристрастности в этом не было ни достоинства, ни недостатка. Ибо Там и неверное и верное, равно как и все двойственности, абсолютно растворились в безотносительном.

Трудно представить, что к этому состоянию можно прийти и на пути бхакти, но это так. Просто бхакти здесь уже не чистое бхакти, бхакти опьянения, но достижение трезвости. Отречение от наслаждения Богом, во имя Бога.

Майстер Экхарт об отрешённости писал:

Многие учителя славят любовь как высшее, подобно апостолу Павлу, который говорит: «какое бы послушание я ни взял на себя, если я не имею любви, я ничто». Но я ставлю отрешенность выше любви.

Во-первых, оттого, что любовь заставляет меня любить Бога. Но гораздо ценнее, чтобы я привел к себе Бога, чем пришел бы к Богу, ибо мое вечное блаженство заключается в том, чтобы Бог и я стали одно; потому что Бог может лучше войти в меня и соединиться со мной, нежели я с Ним. А то, что отрешенность приводит ко мне Бога, доказываю я так: каждое существо пребывает охотнее всего на своем естественном месте. Естественнейшее и собственнейшее место Бога – это цельность и чистота. Они же основываются на отрешенности. Поэтому Бог не может не отдаться отрешенному сердцу.

Вторая причина, почему я ставлю отрешенность выше любви, следующая: если любовь приводит меня к тому, чтобы все претерпевать ради Бога, то отрешенность делает меня восприимчивым к одному только Богу. Это же самое высшее. Ибо в страдании человек обращает еще взор на создание, из-за которого он страдает, отрешенность же, напротив того, свободна от всякого создания.

Обожение

«Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». «Не я живу, но Христос во мне». Это всегда было наиболее таинственной частью мистических учений. Суть в том, что когда Я (высшее Я) предельно самоустраняется в отрешённости, на смену ему приходит Бог. Описывают это богоявление в смертном теле традиции по-разному.

Суфии здесь, видимо, будут говорить о достижении капель поверхности Океана. Мейстер Экхарт – о рождении Бога в душе, подобно тому как Христос родился в Марии. Буддийские тантрики – о «ясном свете – потомке». Создатели Упанишад открывали Бога внутри себя, поняв, что их истинное Я – Атман – это Брахман. Кто-то в этой ситуации осознаёт себя сыном Божиим. Занятно, что даже в махаяне здесь говорится об «ощущении себя сыном Будды». Кто-то, как Халладж, восклицает: «Я есть Истина!» Однако таинство рождения Бога происходит лишь в самой сокровенной части души, все внешние покровы – тело, душа, дух (человеческая природа) по сути не затрагиваются трансмутацией. Описываться процесс может и вне всякой теистической привязки. Например, даосы будут говорить о «сокровенной женщине» внутри человека или даже о дыре в сердце, связывающую подвижника со всем сущим, в которой происходит зачатие золотого зародыша. Но в любом случае нерушимая граница между Творцом и творением, абсолютным и иллюзорным, здесь прорвана. Путник вступает в совсем иной мир, отличный от всего, что было раньше (говоря по-буддийски от Камалоки).

По рынку с пустыми руками

«Превзойдя святость вернуться к обыденному»

Достигший этой стадии, собственно, и называется «просветлённым». Это завершение пути и начало нового (по Рупалоке; этой позиции в Камалоке³ соответствует стадия «обычный человек»). И действительно, просветлённый почти не отличается от обычного человека. Все чудеса остались позади, как и многие «йогические достижения». Реакции его могут походить тоже на обычные человеческие реакции, да и сам он не видит большой разницы между собой и другими, поскольку прочно находится в состоянии видения «единой природы». Разве Бог (Дао, природа Будды) не всюду, и есть какая-нибудь разница между просветлённым и непросветлённым (кроме того, что не все это сознают)? Это поистине человек, «стоящий по ту сторону добра и зла», но абсолютно не в «суперменском» стиле. Добро для него естественно и спонтанно и даже не осознаётся как добро, такой человек действительно может принести (и приносит) реальное благо людям, даже не задумываясь над тем. Равно как и чудеса вокруг происходят, но никак не связываются им со своим персональным чудотворчеством. Созерцая мир как целое, он понимает бесполезность чуда, никак не влияющего на суть событий. Его отличие от обычных людей главным образом в абсолютной естественности, его личная воля находится в полной гармонии с Потокком (Дао, Божьей Волей, Наме-рением). Обстоятельства жизни, статус, местопребывание не имеют для него никакого значения (что, Бога где-то больше, а где-то меньше?), равно как в конечном счёте жизнь и смерть (что, Бога можно убить?). Ему почти невозможно причинить вред, поскольку все человеческие страсти извне проходят сквозь него, не оставляя следов, чужие воззрения и поступки никак не задевают его.

Это снова стадия социально активная. Даже если подвижник живёт в пустыне или на необитаемом острове, люди его всё равно обнаружат и потянутся. Прятаться от людского внимания ему удобней всего в толпе.

Снятие оппозиций

Если предшествующий путь можно охарактеризовать как путь демеханизации человека, то следующая часть пути связана с его «депрограммированием» путем освобождения сознания от базовых матриц – двоичных кодов. Собственно, процесс этот начался уже давно, и состояние недualityности, характеризующие сознание просветлённого, – первый важный результат.

Но впереди ещё одна завеса – завеса недualityности. Порыв ветра срывает её вместе с последними базовыми архетипами человеческого ограниченного сознания. Вместо понижения недualityности приходит позиция по ту сторону любой дуальности: между космосом и хаосом, существованием и несуществованием мира, тождеством и отличием нирваны и сансары, разделением пракрити и пуруши, познания и любви, мудрости и сострадания достигнута основа и того и другого и за пределами и того и другого. Для теиста исчезает и различие между Я и Богом – ни того, ни другого в этом мире просто нет, ведь Бог существует только для твари.

---

³ Речь идёт об изначальном значении терминов «Камалока» и «Рупалока». Позднее термины были существенно девальвированы, особенно в разного рода теософской литературе. Всего архетипическая реальность состоит согласно буддизму из трёх сфер – третья Арупалока.

Майстер Экхарт пишет о душе:

А между тем, это она, в своем бытии твари, создала «Бога» – Его не было прежде, чем душа не стала творением. Раньше я говорил: «Я – причина тому, что Бог есть «Бог», Бог существует благодаря душе, но божество – Он Сам через Себя. Пока не было творений, и Бог не был Богом; но несомненно был Он божеством, так как это имеет Он через душу. Когда же найдет Бог уничтожившуюся душу, такую, которая стала (силой благодати) ничто, поскольку она самость и своеволие, тогда творит в ней Бог (без всякой благодати) Свое вечное дело и тем, вознося ее, извлекает ее из ее тварного бытия. Но этим уничтожает в душе Бог Себя Самого и таким образом не остается больше ни «Бога», ни «души». Будьте уверены, это – самое существенное свойство Бога. Если достигла душа того состояния, что стала способна страдательно воспринимать действие Бога, тогда ей и не надо иметь больше Бога! Тогда она вновь вечный прообраз, в котором вечно созерцал ее Бог, тогда она вновь Его вечное Слово! Итак, когда Дионисий говорит: «Нет больше Бога для духа», под этим разумеет он то, что я только что изложил.

Именно здесь происходит постижение тайн, недоступных гнозису: христианин откроет здесь тайну Троицы, буддист постигнет сущность срединного пути. Снимаются ограничения, наложенные на постижение пространством и временем.

Изменяется облик: свет изливается наружу, всякий жест подвижника воспринимается как мудра, всякое слово как мантра. Вот теперь он может стать настоящим учителем.

Трансформа

Здесь мы окончательно уходим в область «сказок о силе». У нас есть сообщения из разных традиций о преображении материального тела подвижника, в результате которого оно исчезало из физического мира. Но описания самого процесса преображения у нас нет, за исключением хроник неудачных попыток, предпринятых Ауробиндо Гхошем, Миррой Ришар и Сатпремом.

По описаниям, исчезновение тела может происходить после смерти святого или при жизни. Иногда могут оставаться материальные останки в виде ногтей и волос.

В даосизме это будет описано как достижение бессмертия и переход в «алмазное тело» – новое тело, «выношенное» подвижником и «родившееся» в момент окончательного просветления. Трансформой будет слияние материального тела с «алмазным».

В тантрическом буддизме и бон (дзогчен) – это преображение физического тела в «радужное тело» – растворение в пятицветном свете. Фактически это означает прижизненный переход в самбхогакаю – тело блаженства, тело Будды, соответствующее Рупалоке. Поскольку его реальность более высокого порядка, то материальный мир просто исчезает и соответственно физическое тело также растворяется как изжитая иллюзия.

Кастанеда описывает этот процесс как переход в «третье внимание» – одновременное воспламенение/активизацию всех «волокон» структур энергетического тела. Сознание теперь собирает не один конкретный мир (этот или иной), а сразу все доступные миры одновременно.

Надо сказать, что подобная трансформация не является обязательным этапом, присутствующим всем путям. Но состояние одновременного присутствия во многих мирах и отсутствие «постоянного облика» – важная характеристика достигнутого этапа во всех случаях.

Здесь Шахерзада прекратила свои дозволенные речи, за неимением смысла углубляться дальше. Но отметим, что на пути махаяны, цель которого – достижение состояния Будды, это только несколько более половины пути.

Мы же обратимся теперь к опыту конкретных традиций и учителей.

Традиции

Даосизм

Дао

Мистическая традиция даосизма, как мощное древо, уходит корнями в глубины шаманской архаики, достигая ветвями небес Рупалоки. Окончательный вариант даосизма, несомненно, испытал и сильное влияние буддизма. Но всё же его особенность – именно архаичная нерасчленённость мистического, оккультного (магического), философского и религиозного (причём религиозного часто самого архаичного пошиба, «народной религии»). В даосизме нет ничего рационального. Любая оформленность, планомерность, ясность с даосской позиции есть подмена сути. Нет здесь и разделения на тело и дух. Дао нельзя познать, его можно только претворить, воплотить в собственной телесности. Здесь нет никакого теизма, даже намёка, хотя Дао может сколько угодно персонифицироваться и отождествляться с архетипическими персонажами. В конечном счёте следовать Дао – это и значит превратить мир в собственное тело, а тело уподобить миру («пребывать в единотелесности»).

Даосизм не терпит пафоса, в Дао нет никакого величия, красоты и прочих «божественных» атрибутов, оно уподобляется самому ничтожному в мире, пустотности и отсутствию, оно позволяет всем вещам быть и возвращаться к небытию без всякого творчества, любви и воли-принуждения. Оно просто основа всего – бытия и небытия, покоя и превращений. Пребывая во всём, оно не пребывает нигде и не отягощает вещи своим присутствием.

Дао (его переводят как «Путь», но более точно будет, например, «крыша в пути», поскольку «Дао» состоит из иероглифов «голова» и «идти») в принципе соответствует тому, что выше было обозначено как «поток» – незримая сила, несущая всё сущее по пути бесконечных превращений, нерушимая неизменность изменчивости, хаос, вечно порождающий космос. Суть даосской практики именно в том, чтобы слиться с Дао, т. е. с единственно вечным в этом мире и за его пределами, и свободно и вольно превращаться вместе с вещами, не теряя непрерывности. Способ, которым действует Дао, именуется «недеяние» (увэй) – абсолютная естественность/спонтанность. Человек, утверждая свою волю (волю эго), действуя целенаправленно и рационально, опираясь на ценностно окрашенные бинарные оппозиции, «теряет Дао» – идёт против потока. Но, и пребывая в бездействии, поток он отнюдь не обретает, поскольку неверные реакции приобретает ещё в утробе матери. Таким образом, чтобы действовать спонтанно, естественно, без принуждения, но неодолимо, человек должен сначала стать «настоящим человеком». А для этого надо долго учиться и ещё больше разучиваться.

Даосский путь

Сравнивая даосизм с другими традициями, можно обнаружить ряд пересечений с тантрическими практиками индуизма и буддизма (причём речь явно идёт об общих корнях, а не о взаимном обмене), алхимией и... практиками тольтеков, описанными Кастанедой⁴ (здесь параллелей, пожалуй, больше всего).

---

⁴ Причём о литературном заимствовании речь не идёт, поскольку работы, описывающие эти практики в Китае, появились уже после выхода книг Кастанеды.

Первый этап пути связан с овладением медитацией⁵, включающей практики, подобные шаматхе и випашьяне. После опустошения сознания оно концентрируется на теле – сначала в районе солнечного сплетения, затем в районе переносицы. При этом может происходить визуализация сложной «внутренней географии». В районе ниже пупка находится резервуар жизненных сил. Выше обретается «природный человек», который в результате концентрации начинает пробуждаться (вместе с хтоническими силами). Концентрация на переносице (зоне внутреннего наблюдателя) приводит к приоткрытию «небесного (третьего) глаза» (что, в частности, позволяет созерцать свой организм «изнутри»). Стадия эта называется «превращение пути», а полностью её реализовавший – Человеком Дао.

На втором этапе медитация становится естественным состоянием, которое может быть достигнуто даже в самых неблагоприятных условиях. Здесь важны строгая нравственность и воздержание в сочетании с социальным взаимодействием (хотя бы в стенах монастыря). Интенсивно изучаются доктринальные тексты. Практикуются строгие диеты (вплоть до длительного голодания). Медитация направлена на пробуждение движения малого круговорота энергии в теле. Тело в даосизме предстаёт как именно энергетическая структура, с неразрывными психофизическими характеристиками. Внутренняя энергия должна быть скоррелирована с движениями энергий во внешнем мире, прежде всего с суточным движением светил. В результате медитации малого круговорота небесный глаз открывается полностью, озаряя ослепительным светом «тьму миров», происходит и полное пробуждение, а затем смерть «природного человека⁶». Последняя проявляется как психоэмоциональные расстройства вплоть до реального переживания физической смерти. Прошедший через эти врата покидает Нижний мир и переходит в Средний. В сердце у него остаётся странная пустота, как бы «отверстие», которое затем будет служить ему для связи с высшей реальностью. Реализовавший эту стадию именуется сянь (святой, блаженный, небожитель).

На третьей стадии подвижник фактически не выходит из осознанного состояния даже в обычной деятельности (стадия не-медитации). Это стадия полной «интроверсии» и минимизации своего присутствия в мире, овладения даосскими искусствами (например, формирование «тела сновидения» – в даосизме душа инь) и понимания скрытого смысла писания. Она соотносится с Небом, Землёй и Человеком, т. е. архетипической реальностью космоса.

На следующем этапе происходит сложнейший процесс алхимической трансмутации, в которой тело уподобляется алхимическому тиглю. Три этапа этого «великого делания» – работа с семенем, энергией и духом.

Семя, цзин («сексуальная энергия») – то, что наделяет «полнотой существования». Путём трансмутации через проведение каналами «большого круговорота» (открываются все энергетические каналы) оно становится чистой энергией, ци. Это «прежде небесная энергия», запас которой ограничен и у обычного человека не восполняется, а только растрачивается в процессе жизни. Дух – то, что в теистических системах назвали бы теофанией, богоявлением. Для даосов же «энергия ци» становится духом, шэнь.

Энергия в теле входит в космический ритм, микрокосм полностью уподобляется макрокосму. Тело ощущается пустым, дыхание осуществляется через кожу, в пустоте сердца зарождается и вынашивается божественный зародыш. Его рождение означает, что отныне подвижник обладает двумя телами, одно из которых бессмертно. Он становится Настоящим человеком и переходит в Высший мир.

Затем, когда подвижник реализует уровень Духовного человека, энергия полностью претворяется в дух.

---

⁵ Благодаря высокой интенсивности практики медитация может иметь характер практически аскетического упражнения

⁶ Переход в высшую сферу осуществляется через утрату, смерть, исчезновение, которые есть не что иное как «распрограммирование» сознания – освобождение его от кодов пройденного уровня и утрата соответствующей этому уровню самоидентификации – я-идентичности. Т. е. «потерю собственного я», «смерть» путник переживает неоднократно

Если Средний мир – мир космоса (объединяющий миры видимый и невидимый), то в Высшем мире Дао – это сам Хаос, всепорождающая пустота. Здесь действуют в чистом виде силы энергии инь и ян. Это «прежде небесный мир». Единственная оппозиция здесь – между Великим Пределом Космоса и Беспредельным Хаосом.

Для Достигшего Предела исчезает и это различие, он достигает состояния совершенномудрого, пребывающего в нерушимом единстве с Дао в любой его ипостаси. Никакие материальные ограничения для него больше не существуют.

стихийный ¹	Нижний мир			
эфирный		Человек Дао		Куньлунь
астральный, огненный	Средний мир	Человеческий блаженный (сянь)	28 небес (?)	Ленфэн («гора прохладного ветра»)
		Земной блаженный (сянь)	Небеса землепашцев (?)	Сяньпу («висячая площадка»)
		Небесный блаженный (сянь)	Великая чистота	Обитель Тай-ди и Лао-цзы. Звезда Цзи-вэй
творения ²	Высший мир	Настоящий человек (чжэнь жэнь)	Высшая чистота	Обитель Паньгу
		Совершенномудрый, духовный человек (шэнь жэнь)	Нефритовая чистота	тёмный град Сюаньду – нефритовая столица
		Достигший предела	Небо великих Ло (архатов)	

Индия

Индийская мистическая традиция существует не менее трёх тысячелетий. Уже в ранних Упанишадах появляются термины «Атман» и «Брахман», а также утверждение об их тождестве, что практически несомненно свидетельствует о достижении мистиками «сознания Рупалоки». Однако длительное время это учение было тайным и не выходило за пределы узкого круга посвящённых. Позднее оно получило развитие в философии Адвайта-Веданты.

Суть этого базового для индийских традиций учения в утверждении Брахмана – абсолютной реальности, неопределимой, неизменной, трансцендентной, предельно-сущностной. Для постигшего её изменчивый мир рассеивается, как туман, скрывающий солнце, – «Брахман реален, мир – обман». В качестве истинной сущности любого индивидуального сознания Брахман выступает как Атман⁷.

Отличие от неизменного Брахмана «иллюзорное» мироздание находится в непрерывном процессе циклического развития, развёртывания и свёртывания, чередуемого периодами пралайи – несуществования. Залипшее в нём сознание в силу ложного самоотождествления с различными аспектами иллюзорного мира вечно пребывает в круге перерождений.

Многие базовые понятия получили развитие в системе санкхья.

Согласно санкхье, Бытие делится на два принципиально различных, непересекающихся уровня – Пурушу и Пракрити. Пуруша – неизменное и абсолютное духовное бытие, аналог Брахмана и Атмана Упанишад. Нельзя приписать ему какие-либо характеристики, даже сознание. Сознание – отражение света Пуруши в Пракрити. Пракрити – изменчивый становящийся мир, циклически колеблющийся между проявленным и непроявленным (авьякта) состояниями. Перевод её как материи будет не совсем точен. В санкхье Пракрити имеет скорее природу божественной энергии, постепенно сгущающейся внизу до плотноматериального уровня. В состоянии авьякта она разъединена с гунами⁸, своими основными миротворящими качествами, и именуется Прадхана. После соединения Прадханы с гунами начинается процесс миростановления, развёртывания, «овеществления» Пракрити. В этом процессе доминирование постепенно переходит от гуны саттва через раджас к тамасу. В результате последовательно развёртываются 23 таттвы. Первая из них носит имя Буддхи – свет сознания, состоящий из чистой саттвы. Затем возникает аханкара – самосознание (рефлексия). Потом 11 индрий – манас (интеллект), пять чувствующих и пять действующих индрий, – которым в физическом теле соответствуют органы чувств и члены тела. Затем десять материальных таттв – пять танматра (тонкие сути стихий) и пять махабхута (элементов). И далее вплоть до чисто материального бытия – мира плотных вещей. В ранней теистической санкхье выделяется 25-я таттва – Махан Атма (Великий Дух; 24-й таттвой условно считается Пуруша) – универсальная, распадающаяся на отдельные потоки Буддхи. Это Ишвара – личный бог, Творец (заметим, что его бытие относится к категории Пракрити). Ишвара – тот, кто вбирает в себя миры при переходе к авьякта и затем вновь творит их. Что касается Пуруши, то он в принципе не вовлечён в эти процессы. В атеистической санкхье Пуруша состоит из отдельных пуруш, незримо стоящих за каждым личным существованием, в теистической – это лишь грани Единого Пуруши, Атмана⁹.

---

⁷ Такое понимание термина «Атман» характерно именно для тайного учения Упанишад, а позднее Адвайты. В общем же обиходе Атман понимался как душа, индивидуальность. Именно против такого понимания Атмана как субстанционального Я было направлено учение Будды об анатмане (не-Я).

⁸ Гуны в какой-то мере аналог начал инь и ян китайской натурофилософии. Саттва – начало светлое и спокойное, раджас – страстное, огненное, тамас – тёмное, инертное.

⁹ Подобная двойственность вообще характерна для индийских систем, одни из которых рассматривают истинное Бытие (и, соответственно, освобождение Мукти) как Единство (Веданта, Шиваизм), другие – как множественность полностью

В процессе эволюции духовной традиции брахманизм становится индуизмом, распадаясь на шиваизм и вишнуизм. Возрастает значение чисто теистических систем (самые последовательные из которых – двайта и бхакти). На мистическую традицию сильнее всего повлияло развитие шактизма (в рамках шиваизма). На первый взгляд, эта система достаточно далека от санкхьи (особенно ранней, атеистической). На смену «идеалистической», «психологической» картине мира пришла энергетическая. Мир стал рассматриваться как лила – бесконечная игра божественной энергии. Но суть и метрика мистических путей при этом в целом сохранились. Место Брахмана занял безличный Парамашива, Абсолют, проявлением которого являются Шива (как Ишвара, Бог) и Шакти (божественная энергия, аналог Пракрити). Суть пути по-прежнему заключается в обратном восхождении – преодолении всех уровней «объективации» Шакти, которые имеют характер её ограничения, дробления, вплоть до застывания виде косной материи.

Условная шкала	Санкхья, миры	Шиваизм, миры	«Тела»		Джайнизм
Сфера стихий	Антарикша	Бхуварлока	Пранамайя-коша	Антарлока	Аддхалока
Эфирная сфера		Сваргалока	Маномайякоша		Урдхвалока. Боги Вайманика и Джьётишка
Астральная сфера					
Мир огненный	Махат	Махарлока	Виджняномайякоша		Граивеяка
Рупалока	Джаналока	Джаналока	Анандамайякоша	Шивалока	Аннутаралока
	Тапаслока	Тапалока			Сиддхи
	Сатъялока	Сатъялока			
Арупалока	Пуруша	Парамашива (Абсолют)	Шивамайякоша. Атман		

Шивалока есть проявление чистой божественной энергии. Тапалока – мир Шакти как майя-шакти, поскольку весь созданный мир – это майя.

Джаналока – мир Брахмы, Бога нашей кальпы (мирового цикла).

Махарлока – мир Праотца Праджапати, прародителя богов и асуров. Это область чистонечистого – шуддхашуддхи, т. е. ограничения божественной энергии пятью завесами: (1) время как ограничение вечности; (2) карма, судьба, необходимость; (3) ограниченная энергия; (4) ограниченное знание; (5) привязанность, желание. Вместе эти пять оболочек создают

единичную, ограниченную душу (здесь – Пурушу), наделённую качествами отделённости и субъективности.

Сваргалока – мир богов. Это уже область психики, вовлечённой в материальный мир.

Путь мистика может описываться и через концепт «обретение тел», о которых человек, привязанный к материальной телесности и её потребностям, даже не подозревает: пранамайя – тело жизненной энергии; маномайя – тонкое тело ума-рассудка и эмоций; виджнянамайя – высшего сознания, интуиции; анандамайя – блаженства, радости. И наконец, полное освобождение достигается через осознание своей тождественности Абсолюту.

В таблице приведены также миры, описываемые джайнизмом. Джайнизму принадлежит особенно заметная роль в разработке чрезвычайно важного для индийской традиции концепта кармы. Именно карму (рассматриваемую как особого рода субстанцию) джайны считают причиной залипания (буквально) души-дживы в иллюзорном мире. Соответственно, путь освобождения требует сначала приостановки, затем полной остановки притока новой кармы, затем уничтожения/сжигания уже накопленных запасов. Первая задача решается в четыре этапа: контроль тела, ума и речи; жёсткая ахимса; достижение отрешённости, кротости и непреклонности; сосредоточенная медитация на заданную тему. Вторая жёсткой аскезой.

В следующей главе мы подробно рассмотрим описание мистического пути на примере ключевого вишнуитского памятника – «Бхагавадгиты».

«Бхагаватгита»

За три тысячелетия индийская традиция открыла громадное разнообразие путей и практик, ведущих к конечной цели. Обозреть их даже кратко не представляется возможным. Поэтому для примера мы рассмотрим только один памятник мистической мысли – «Бхагавадгиту» (представляющий традицию вишнуизма).

В этой книге Кришна рассказывает Арджуне о мистических путях, каждому из которых посвящено несколько глав. Особенность изложения в том, что все они могут быть рассмотрены как параллельно, так и стадийно.

Начинается рассказ с санхья-йоги (подробное развитие эта система получила в Йога-сутре Патанджали). Как известно, эта система предполагает длительную подготовку, но здесь разговор переходит сразу к сути пути, реализуемого тем, кто уже оставил чисто религиозные пути и учения (Веды). В результате практики органы чувств «отделяются от своих предметов», и подвижник достигает ясности духа, входит в состояние самадхи. Таким образом, эта йогическая практика буквально «отделяет» сознание от вещного мира – йогин произвольно «отключает» чувства, в то время как натренированное и иссушенное аскезой тело предельно минимизирует свои физические потребности. Но только ощутив вкус высшего сознания, йогин утрачивает вкус к предметам чувств, не испытывая к ним ни влечения, ни отвращения. Это истинное господство над чувствами, подчинёнными разумом-манасом, путь к истинному покою/отрешённости.

Что, однако, не означает ухода от мира. Напротив, перед практиком разворачивается обширное поле совершенствования через практическую деятельность. Этому вопросу посвящены две следующие главы «Гиты», рассказывающие о карма-йоге: Йога действия (глава III) и Йога жертвы Брахмо (глава IV). Контроль над чувствами не решает проблему активного эго-сознания, связанного с манасом, в то время как карма-йога – эффективное средство против любой эгоцентричности. Смысл её в должном исполнении дел («своей дхармы») без привязанности к результату. Но и после этого ещё остаётся опасность неконтролируемых аффектов, базирующихся на гуне раджас. Полное преодоление власти гун возможно лишь достигшему Атмана, поэтому ищущему предлагается сосредоточиться на этой

цели и свершать все действия как жертвоприношение, посвящение Наивысшему (глава IV; здесь и далее в пер. Б. Л. Смирнова):

*Слух и другие чувства приносят иные в жертву на огне обузданья;
звук и другие предметы чувств на огне чувств иные приносят
в жертву.*

*Иные все движения чувств, жизнеспособность
приносят в жертву на огне самообузданья, мудростью возжённом.*

*Другие имущество, подвиги, упражненья йоги, изученье Писаний,
мудрость усердно приносят в жертву, стойкие в обетах.*

*Вдыханье выдыханью и выдыханье вдыханью иные приносят
в жертву;*

удержав ток вдыханья и выдыханья, всецело предаются пранаяме.

*Иные, ограничив пищу, свою жизнь в жертву Жизни приносят;
все они сведущи в жертве, грехи уничтожили жертвой.*

*В вечное Брахмо идут те, кто вкушает амриту остатков жертвы;
не для того этот мир, кто не жертвует, как для него быть иному,*

Каурава?

Распростёрты многообразные жертвы пред ликом Брахмо;

знай: они все рождены от действий; это познав, ты будешь свободен.

Жертва мудрости лучше вещественных жертв, подвижник;

мудрость полностью все дела объемлет, Партва.

Полностью очистившись от эгоистических мотиваций, подвижник достигает покоя отрешённости и, значит, освобождения.

Итогом карма-йоги, йоги действия становится йога отречения от действия.

Третьей идёт джняна-йога, йога познания, смысл которой – окончательное укрощение манаса. Первым этапом её является йога самообуздания – успокоение ума, сосредоточенного на Боге. После этого методом концентрации—випашьяны сознание направляется на постижение высших истин: что есть Брахман, Атман, Бог (Ишвара), карма? Инструментом познания здесь становится виджняна – высшее интуитивно-логическое познание. В результате достигается познание-переживание Единства, Бога как абсолютного совершенства всего сущего. Вершина этого опыта – созерцание Вселенской формы (глава XI):

*Вижу богов в Твоём теле, также множество разных существ, Боже!
Владыку Брахму, сидящим на лотосе-троне, всех риши, божественных
змиев;*

*Вижу Тебя повсюду в образах неисчислимых, с многочисленными
руками, чревами, устами, глазами;*

Владыка всеобразный, Твоих начала, середины, конца не вижу!

Венчанного, лучезарного, всеозаряющего, со скипетром, диском,

Труднозримого, неизмеримого, в блеске огня и молний я Тебя вижу!

*Ты высочайшее, Непреходящее (АУМ), подлежащее постиженью, кров
высочайший вселенной,*

*Ты бессмертный хранитель вечной дхармы, Ты неизменный Пуруша,
так мыслю.*

Безмерно мощного, неисчислимого, без конца, середины, начала,

*Солнце-лунноокого вижу Тебя; жертвенным пламенем пылают Твои
уста, Ты озаряешь весь этот мир своим блеском,*

*Ибо то, что между землёй и небом, преисполнено одним Тобой, также
все стороны света.*

*Узрев Твой чудесный, ужасающий образ, тройственный мир
трепещет, Махатма.*

*Эти сонмы богов в Тебя вступают, трепеща, сложив руки; другие
(Тебя) славословят, восклицая «Сvasti!».*

*Великие риши и сонмы совершенных воспевают Тебя в прекрасных
гимнах.*

*Рудры, Адитьи, Васавы, Садхьи, Вишвы, Ашвины, Маруты,
Ушмапы, сонмы гандхарвов, якшей, асуров, сиддхов на Тебя
восторженно взирают.*

*Твой великий образ со многими очами, устами, о долгорукий,
со многими руками, бёдрами, ступнями,*

*Со многими туловищами, со многими торчащими клыками узрев, миры
трепещут; я – также.*

*Неба касаясь, Ты сияешь огромными, палящими очами, многоцветный,
разверзнув зевы;*

*Увидев Тебя таким, трепещет до глубин моя душа, не нахожу ни
решимости, ни покоя, о Вишну!*

*Узрев подобные огням губительного времени Твои страшные зевы
с торчащими клыками,*

*Не узнаю сторон, не нахожу спасенья; будь милостив, богов владыка,
обитель мира!*

<...>

Как водные потоки многих рек отовсюду стремятся к океану,

Так эти витязи людского мира в Твои палящие уста стремятся.

*Как мотыльки, в блестящее пламя попав, гибелью завершают
стремленье,*

Так на гибель вступают миры в Твои зевы, завершая стремленье.

*Ты, облизывая со всех сторон миры, их поглощаешь пламенными
устами;*

*Наполнив сияньем весь мир, Твой страшный жар его раскаляет,
о Вишну!*

*Поведай, кто Ты, ужаснообразный, смилуйся владыка богов; Тебе
поклоненье!*

*Стремлюсь Тебя познать, изначальный, но постичь не могу Твоих
проявлений.*

Шри-Бхагаван сказал:

Я Время...

Непосредственно после описания ужасающей вселенской формы следует глава о Йоге благоговейной любви. Учение о бхакти получило развитие позднее, это основное направление индийской средневековой мистики. Здесь же благоговейная любовь к Богу – скорее альтернатива страху и преклонению перед величием.

Далее в тексте выстраивается иерархия йог: лучшим признается метод, когда подвижник полностью сосредотачивает свой ум на Боге. Выбор в качестве объекта предпочтительного сосредоточения именно Бога (Ишвары), а не безличного Абсолюта, объясняется только тем, что на образе личного Бога сосредоточиться проще. Неспособному к такому сосредоточению предлагается путь упражнений (хатха-йоги). Неспособному к упражнениям – путь совершения любого действия как жертвоприношения. Самым лёгким (хотя и эффективным) признается путь отречения от плодов.

Идеал подвижника на этой стадии описывается так (глава XII):

*Без ненависти к существам, милосердный, сострадательный, без
собственности,*

*без самости (ниракамхара), равный в горе и радости, терпеливый,
Удовлетворённый, постоянный в единении, самоуглублённый, твёрдый
в решеньях,*

*вручивший мне сердце (манас) и разум (буддхи), кто предан мне, тот
дорог мне.*

*От кого мир не отвращается и кто не отвращается от мира,
кто свободен от радости, нетерпения, страха, волнения, тот
дорог мне.*

*Неотвлекающийся, чистый, решительный, хладнокровный,
непричастный унынию,*

покинувший всякие начинания, кто предан мне, тот дорог мне.

*Кто не радуется, не ненавидит, не тоскует, не воздевает,
покинувший хорошее и нехорошее, благоговейный, тот дорог мне.*

*Равный к недругу и другу, равнодушный к почести и презрению,
равнодушный к холоду, жаре, приятному и неприятному, свободный
от привязанностей,*

*Равнодушный к порицанию и восхвалению, молчаливый,
удовлетворённый, что бы ни случилось,*

бездомный, стойкий в помыслах, благоговейный, он друг мне.

Те, кто эту бессмертную дхарму, которая (здесь) изложена, чтят,

*преисполненные веры, имеющие меня высшей (целью), благоговейные,
те мне очень дороги.*

Собственно, это и есть состояние отрешённости, исхода из миров Камалоки.

Следующие главы посвящены уже высшему постижению: различению Пракрити и Пуруши (Брахмана) («Йога распознавания между полем и познавшим поле»), и освобождению от трёх гун (глава XIV):

Если он озарения, деятельности, даже заблуждения, Пандава,

Не ненавидит, когда они приходят, и не желает, когда они уходят,

Если он не колеблется гунами, пребывая безучастным,

Если, сказав: «Гуны врачаются», – отстраняется не волнуясь,

то это приводит к освобождению от рождений и смертей.

И наконец, в главе «Йога высочайшего духа» описывается переход к Запредельному, Атману.

Буддизм

Буддизм тесно связан с индийской традицией (прежде всего с санкхьей). Это хорошо видно по сравнительной таблице, описывающей структуру психокосма.

Санкхья		Буддизм	
мир до вершины Меру		шесть миров до вершины Меру	Камалока
Антарикша	30 богов Агнишватта Ямья Тушита Апаранирмитавашаварти Паранирмитавашаварти	Траянистринса (33 бога) Ямья Тушита Нирманарати Паранирмитавашаварти	
Махат	Кумуда (дающие радость) Прагардана (нанизывающие/отделённые) Рибху (искусники) Анджанабха (чистое/проявленное небо) Прачитабха		
Джаналока	Брахмапурабхита (советники брахмы) Брахмакаики (сонмище брахмы) Брахмамахакаики (великое сонмище брахмы) Амара (бессмертные)	Брахмакаики	Рупалока
Тапалока	Абхасвара (сияющие небеса, лучезарные) Махабхасвара (великие сияющие) Сатьямахабхасвара (истинносияющие)	Абхасвара	
		Шубхакирстна (всецелое блаженство /красота)	

Сатьялока	Шуддханиваса (чистые обители) Сатьябха (истинно сущие) Санджнясанджни (восприятие восприятия) Ачьюта (вечные, неколебимые)	Шудхаваса (чистые обители)	
Пуруша	Бесконечное пространство	Арупалока	
	Бесконечное сознание		
	Великая пустота		
	Неописуемое		

Однако Будда Шакьямуни (VI век до н. э.) вносит в мистическую традицию ряд принципиальных новаций.

Во-первых, буддизм – учение практически чисто психологическое, предметом его является сознание¹⁰. Тело, органы чувств в буддизме признаются факторами кармически нейтральными. Они есть результат кармы, а не её причина. Причина кармического существования – аффектированное сознание.

Во-вторых, из всех факторов помрачения сознания (клеш) выделяется один – базовый, опора всех прочих. Это клеша неведения – авидья. Устранив её, мы обрушиваем все.

В-третьих, авидья – это прежде всего эго-отождествление, представление о субстанциональности эго и мира. Это эго-отождествление происходит на различных уровнях, соответствующих различным областям психокосма (мирах). Собственно, пребывание во всех обозначенных выше мирах есть не что иное как я-отождествление с ними. Причём каждый следующий уровень я-отождествления снимает предыдущий. Это и есть традиционный мистический путь. Соответственно, буддийский путь – это разотождествление (анатман) последовательно со всеми уровнями. Нирвана – полная свобода от любых программ (при возможности пользоваться любой из них, как уточняет махаяна). Махаяна же утверждает двухосновность пути: *мудрость* (избавление от авидьи) и *сострадание* (способность видеть мир с позиций сансары, необходимая для помощи другим живым существам).

В буддизме огромное (не меньшее чем в индуизме) число методов и отдельных путей-традиций (поскольку считается, что для разных типов личности подходят разные методы). Ниже мы остановимся на наиболее общей махаянской шкале состояний, известной как 52 ступени на пути бодхисаттвы. Этот путь от обычного человека до Будды подразделяется на 11 областей, соответствующих пяти путям.

¹⁰ Энергетические практики появляются только в позднем, тантрическом, буддизме

Область радости (поиск следов)	Путь накопления (самбхара-марга)	Камалока
Область чистоты (укрощение быка)		
Освещающая область (исчезновение быка)	Путь постижения (прайога-марга)	
Озаряющая область (исчезновение пастуха)		
Область деятельности	Путь прозрения (даршана-марга)	Рупалока
Труднодостижимая область		
Область ясного видения		
Отдалённая область		
Область неподвижности	Путь совершенствования (бхавана-марга)	Арупалока
Область добродетельного познания		
Облако дхармы	Путь не-учения- более (ашаикша- марга)	Нирвана

По сути мы можем говорить и о трёх этапах, имеющих сходную структуру и как бы «дублирующих» друг друга.

Четыре первые области можно соотнести с четырьмя сферами Камалоки на нашей обобщённой шкале¹¹. Для прохождения первой из них сложная йогическая практика не нужна, достаточно смены жизненных ориентиров, достигаемой через сознательное возвращение в себе любви и сострадания к живым существам и изучение доктрины (что в целом соответствует двум первым основам восьмеричного пути – правильным воззрениям и правильному намерению). В этой первой области (области Радости) пять стадий: (1) вера, т. е. формирование мотивации; (2) запоминание, собственно, знакомство с доктриной; (3) усердие, сочетание мотивации, дисциплины и эмоциональной составляющей (область неслучайно называется областью Радости); (4) сосредоточенность в размышлении – это не просто глубокое осмысление доктрины, но и первый шаг на пути медитативной практики; (5) плодом становится обретение мудрости – смена ориентиров и ценностей, развитое мышление, глубокое рациональное понимание учения и убеждённость в его истинности.

Именно после этого буддист принимает осознанное решение об изменении своей жизни, и здесь начинается область Чистоты. Внешне это проявляется в принятии обетов¹². Здесь на первое место выходит дисциплина и актуализируются остальные шесть составляющих восьмеричного пути. Правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни не только направлены на непринесение вреда живым существам, но и служат опорой для правильного усилия (самообуздания) и правильного внимания (сати, смрити – постоянную осознанность собственных действий). Наконец осуществляется переход к полному контролю успокоению ума (правильное сосредоточение), и одна за другой реализуются девять ступеней концентрации (саматхи), результатом чего становится полная умиротворённость, ощущение невесомости тела, лёгкость духа, способность к абсолютной сосредоточенности. Достигается искусство в практике випашьяны – проникновения в исследуемый предмет/вопрос – объект концентрации. Тело, эмоции, сознание успокаиваются, желания и привязанности перестают доминировать. Средством одоления эго («природного человека» и т. д.) здесь служат не борьба с ним, а беспристрастная осознанность тела, действий тела, ощущений, желаний, эмоций, реакций, ума. Искусство випашьяны позволяет перейти к осознанности атомарных психических процессов – дхарм. В результате происходит разотождествление с эго-сознанием. Возникает мощная мотивация к окончательной реализации – достижению буддовости, поскольку зов «изначальной природы», «корней благого¹³» теперь слышится совершенно отчётливо.

На следующей стадии, именуемой Освещающая область, эти практики приводят к нескольким прозрениям, главным из которых становится постижение Пустоты (Шуньи) – нереальности всех исследуемых объектов и нереальности эго. Противовесом становится активная социальная практика – альтруистическая деятельность на благо живых существ. Именно это позволяет удержаться на срединном пути и прийти к более глубокому уровню постижения – относительной реальности или несубстанциональности, обретая мудрость-праджню (способность высшего интуитивного познания). В этой и в следующей (Озаряющей) области основой практики становится дхьяна – развитие и углубление состояния самадхи. Сознание здесь проникает в уровни, не относящиеся к Камалоке, что сопровождается яркими экстатическими переживаниями блаженства и радости. Задача подвижника сохранить в этой ситуации трезвость и отстранённость, не дать новым состояниям полностью завладеть умом. В состоянии первой дхьяны полностью сконцентрированное, но при этом абсолютно расслабленное сознание включает активность интеллекта, во второй – он

---

¹¹ Стихийная, эфирная, астральная и ментальная.

¹² Существуют разные системы обетов: обеты мирянина, обеты послушника, обеты монаха, обет бодхисаттвы

¹³ Корни благого – это несколько необусловленных дхарм, всегда присутствующих в сантане (потоке сознания), но «заглушаемых» нескладным хором дхарм кармически обусловленных.

умолкает, в третьей – в космическом блаженстве исчезает эго-сознание, в четвёртой – само состояние радости, а потом и блаженства, переходит в высшую объективность/отрешённость. Нетрудно соотнести эти стадии с системой санкхьи: на первой стадии здесь задействован манас, на второй – аханкара, на третьей – буддхи, на четвёртой – Пуруша¹⁴. Однако суть именно буддийской практики не в том, чтобы, как ракета, отбросить все предыдущие ступени одну за другой, а в том, чтобы в каждой дхьяне сохранить способность трезвого восприятия. Само достижение дхьян именуется мирским уровнем, а випашьяна, практикуемая на каждой стадии, – надмирным. Только благодаря мирскому уровню растворяются мирские страсти и эго-сознание, клеши Камалоки, обретаются сиддхи. Надмирная медитация открывают пустоту каждого уровня. Медитацию венчает утончение сознания до полной бессознательности, что, подобно погружению в кислоту, удаляет последнюю нечистоту.

Когда же «горы снова становятся горами, а воды, водами» подвижник достигает просветления, входит в реальность, где нет смертей и рождений, нет сомнений и колебаний, где он «сын Будды». Он достиг стадии невозвращения. Мир остался тем же, но Камалока более не властна над ним¹⁵. Здесь начинается второй отрезок пути. Область деятельности и Труднодостижимую область часто рассматривают как одну. Действительно, здесь сохраняется двухосновность мудрости и сострадания. Альтруистическая деятельность на благо живых существ становится средством «адаптации» сознания Рупалоки к «существованию» в физическом мире. Двойственность восприятия абсолютной реальности Пустоты и видимого мира постепенно преодолевается в сознании недвойственности¹⁶. Именно здесь постигается суть Срединного пути и четырёх благородных истин. По достижении этого уровня подвижник становится просветлённым учителем. Но высшего мастерства в роли наставника он достигает на следующей стадии, в области Ясного видения. Считается, что здесь неограниченный пространством/временем подвижник непосредственно учиться у всех Будд, посещая их в чистых землях. Он больше не ограничен исключительно учением Шакья-Муни. Он может спасать живые существа втайне от них, он может непосредственно «передавать природу Будды», т. е. временно вводит ученика в состояние недвойственности, в его «изначальную» незамутнённую природу.

Отдалённая область завершает второй отрезок пути (хотя и не выводит ещё окончательно из Рупалоки). Это область окончательной реализации Срединного пути, сочетание одновременного видения истинной природы в единственности всех существ и «омрачённой природы» каждого. В каждом существе он прозревает все миры (присутствующие в нём актуально или потенциально). Полностью прошедший эту ступень достигает состояния аннута-самьяк самбодхи (полного окончательного освобождения) и статуса архата¹⁷.

Для того чтобы было понятнее, остановимся на этих стадиях чуть подробнее. Области Ясного видения и Отдалённая соотносятся с мирами второй и третьей дхьян, что в индуизме соответствует Тапалоке. При соотнесении с областями Камалоки ей будет соответствовать «астральная сфера» и стадия «исчезновения быка». Только здесь в Рупалоке достигается не относительный, а абсолютный «софт» мироздания. Это область миротворящей программы/энергии – дао, шакти, пракрити, супраментального, кармы (не определяющей индивидуальные воплощения кармы Камалоки, давно преодоленной, а того кармического ветра, который создаёт, несёт и уничтожает миры и вселенные). Первая стадия, область

¹⁴ В буддизме используется другая терминология, например, слово «манас» означает аханкару

¹⁵ В этом состоянии отсутствуют абсолютные законы – ограничения низших миров. Например, подвижник одновременно пребывает во многих мирах, не имеет постоянного физического облика и т. д.

¹⁶ Также как бинарные оппозиции бытия и небытия, хаоса – космоса. В конечном итоге – нирваны и сансары

¹⁷ Такое распределение статусов относится не ко всем школам и системам буддизма.

Ясного видения, связана с осознанием и овладением этой силой. Вторая, Отдалённая, – с освобождением от её власти.

Джаналока	первая дхьяна	анагамин
Тапалока	вторая дхьяна	
	третья дхьяна	
Сатьялока	четвертая дхьяна	архат
Пуруша, Брахман	четыре безобразных дхьяны	бодхисаттва (реализованный)
		Будда

Третий отрезок пути проходят только бодхисаттвы, поскольку абсолютная цель архата достигнута. Подвиг же бодхисаттвы заключается в том, чтобы, достигнув всего, снова родится и всё начать как бы сначала¹⁸. Поэтому каждая из десяти следующих ступеней (составляющих две области) соответствуют одной из областей пройденного ранее пути. Такой, заново родившийся, бодхисаттва в другой системе, несомненно, имел бы статус полной аватары¹⁹. Заново проходя все ступени, он в каждой достигает абсолютного совершенства. Стадия радости соответствует началу нового пути. На стадии чистоты он, как воплощение абсолютной безгрешности, преодолевает Камалоку. На стадии света достигает озарения и излучает свет мудрости, рассеивающий заблуждения. На стадии блеска совершенствует свое познание и, преодолев последние трудности, достигает стадии неуязвимости для сил зла.

¹⁸ Возможны и иные трактовки.

¹⁹ Рождение бодхисаттвы может принимать и в мирах дэвов. В этом случае второй стадии (бхуми) будет соответствовать рождение в качестве одного из четырех владык, третьей – Индрой, четвертой – правителем Ямьи, пятой – Нирманарати, шестой – Тушиты, седьмой – Паранирмити, восьмой – Брахмой 1000 миров, девятой и десятой – возможно, воплощение в качестве владык сфер Тапалоки и Сатьялоки (Ишвары, по-индуистски). На первой стадии он может стать царём – чакраварином (мессией).

Эти пять стадий соответствуют Области Неподвижности (Неколебимости) и связаны с «вспоминанием» бодхисаттвой своего реального статуса. Следующие пять стадий соответствуют Области Добродетельного познания и связаны с освобождением от привязанности к мирам Арупалоки и обретением бодхисаттвой полноты духовных сил – безусловленной теургической силы сострадания. Это стадии: (1) прозрения истинной реальности и корней взаимозависимого возникновения (т. е. реальности сансарической); (2) постижения Срединного пути (и реализации статуса архата), это стадия выхода за пределы учения махаяны; (3) окончательного пробуждения (вхождение в Арупалоку и познание её истинной сущности); (4) всепроникающей мудрости; (5) стадия Облака Дхармы (Дхармамеггха) – состояние полностью реализованного бодхисаттвы, обретение дхармакаи и владение всеми тремя телами Будды.

Три тела Будды соответствуют истинной сущности трёх миров: дхармакая – Арупалоки, самбхогакая – Рупалоки, нирманакая – Камалоки. Дхармакая «не пребывает» нигде, она есть сама татхата, буддовость, предельная истина. Самбхогакая «пребывает» на вершине Рупалоки в мире Абхасвара или в чистой земле, созданной самим бодхисаттвой. Нирманакая – это физические тела, в которых бодхисаттва может действовать в мирах Камалоки. При этом каждому из этих физических тел соответствует отдельная полноценная личность.

Последний участок пути называется область Не-учения более, поскольку бодхисаттве больше нечему учиться. Он выбирает между продолжением «бытия» в качестве бодхисаттвы или «становлением» Буддой. Состояние Будды и переход в Паранирвану – последняя 52-я стадия.

Традиция Запада. Неоплатонизм

«Высокие» мистические традиции Запада²⁰ столь же разнообразны, как и индийские, и столь же едины с категориальной точки зрения. Теоретической основой всех их в той или иной степени служит учение неоплатонизма.

Возникновение неоплатонизма как философского учения относят к III веку. Но здесь присутствует некоторая условность. Течения, логическим завершением которых стал неоплатонизм, возникли ещё в I веке до н. э., – так называемый средний платонизм и неопифагореизм. Соответственно, первый развивает некоторые идеи Сократа и Платона (V – IV века до н. э.), второй выступает наследником пифагореизма (VI век до н. э.), первой оформленной мистической школы греческого мира²¹.

Учение

Согласно неоплатонизму, бескачественный Абсолют (Единое, Благо) порождает мироздание путём эманации – излияния, излучения – энергии, причём его «субстанция²²», сущность, при этом не претерпевает никаких изменений. Он остаётся незатронутым миром, вмещает мир, а не входит в него.

Первая эманация (вне времени) порождает Мировой Разум. Результатом созерцания Разумом Блага и самого себя становятся эйдосы – идеальные образы всего сущего (прошлого, настоящего и будущего), вечно пребывающие в Разуме. Разум есть абсолютное Бытие (поскольку о Благе нельзя сказать даже этого).

Результатом эманации Разума становится Мировая Душа. Её сущность – движение. Именно Душа «воплощает» идеи Разума, придавая материи жизнь и форму. Душа имеет разумную и природную «части» (уровни энергии), последняя пребывает во времени. Грань между этими уровнями – астральный мир звёзд и светил.

Каждый уровень – миры Природы, Разумной Души и Разума – имеет собственную материальность. Плотная земная материя есть просто следствие максимальной онтологической удалённости Блага как первоисточника. Высшие миры не «входят» в низшие, а, напротив, последние как бы «цепляются» за высшие, дающие им существование. Поэтому геометрически модель мироздания может быть описана как система «вложенных» одна в другую сфер, где самая высшая сфера – бесконечность Единого.

Уровни могут быть рассмотрены как в аспекте единства, так и в аспекте множественности, т. е. как целокупность разумов, душ и тел. В идеальном состоянии между этими аспектами нет противоречия. Условно говоря, эта множественность подобна клеткам единого организма. Но на практике каждый из элементов множественности актуализирует единство в очень разной степени. В силу этого возникает иерархия существ – умов и душ (растение, животное, человек, «демон», бог). Высший уровень – тот, который максимально воплощает в себе единство «организма», – это умы и души, не покидающие надмирный (умопостигаемый) уровень бытия. Другие же души находятся в непрерывном круговороте восхождения/падения, который применительно к нашему миру может быть описан как реинкарнация.

---

²⁰ Под Западом мы здесь понимаем как Европу, так и Ближний Восток.

²¹ Именно философия играла на Западе роль основной психопрактики (джняны), целью которой было трансформация психики и достижение устойчивого желаемого состояния (атараксии, «апатии», счастья), а участие в мистериях давало опыт ИСС (изменённых состояний сознания).

²² Это различие между субстанцией как сущностью и энергией как проявлением имеет большое значение для дальнейшей традиции. Хотя сам основатель неоплатонизма Плотин выступал против этого учения.

Каждое существо персонально связано как с актуальным для него, так и с высшими уровнями существования. Так, если актуален уровень чувственной души, то рассудочная душа для такого существа будет выступать как его личный демон (даймон, гений). В процессе развития душа сама становится рассудочной, и гением для неё будет ум. Для существа, актуализировавшего уровень ума, его «демоном» будет единственность, т. е. бог. Это определяет и посмертие. Если для существа актуален прежде всего уровень тела, то оно последует за его тенью в Аид.

Путь

Суть мистического пути – возвращение души на родину, в умопостигаемый, сверхчувственный мир. Зов, тяга к источнику красоты и истины – Благо – присущ всему сущему. Но есть и противоположное течение – закон воплощения, движение от совершенного к менее совершенному, творческое воплощение идеального мира в материи, сила, которая приводит к «отпадению» индивидуальных душ от Умопостигаемого и связывает их с чувственным миром. Смысл пути в том, чтобы (с помощью философского познания) переориентировать душу на восхождение, сконцентрировавшись на высших аспектах собственного существа. Сначала – на прекрасном в его телесном, материальном проявлении (как образе высшего мира). Потом – на совершенных качествах души, красоте наук, искусств. И далее – на том, что лежит в их основе – чистых эйдосах, путь сюда лежит через математику и диалектику.

Начинается путь с религиозной практики – очищения и молитв. За ней идет стадия Украшения – приобретения добродетелей, таких как сдержанность, умеренность, выдержка, безупречное осуществление гражданского долга. Вершиной становится состояние «апатии» – бесстрастия, свободы от аффектов (соответствует достижению Ясности). Затем следует собственно мистический опыт – стадия Воспарения – вхождение в умопостигаемый мир и стремление удержаться в нём. Душа приобретает опыт истинного бытия и уже не принадлежит чувственному миру страдания и удовольствий. Здесь вершиной становится опыт непосредственного созерцания Единого, экстаза, где разум уже безмолвствует, он превзойдён.

...тут происходит вот что: само Благо, как бы простираясь над Умом и Душой, нисходит в них, согласно желанию их обоих, и, соединив их с собой воедино, доставляет им в созерцании себя величайшее наслаждение и блаженство, причем так высоко их поднимает, до такой степени восхищает, что они не сознают, где именно находятся, не знают даже, находятся ли вообще где бы то ни было и в чём бы то ни было.

Это и понятно, потому что Благо само нигде и ни в чем не находится; само, так сказать, умопостигаемое пространство им объемлется, но оно нигде не заключается даже в этом пространстве.

В этом состоянии душа остается безо всякого движения, потому что и Благо чуждо всякое движение, она тут как бы перестаёт быть душой, потому что и Благо не нуждается в жизни, но стоит выше всякой жизни, перестаёт быть умом, всецело уподобляясь и сливаясь с Благом, потому что оно не Ум, а выше Ума; наконец, собственно говоря, она не мыслит и самого Блага, потому что в этом состоянии не мыслит совсем.

<...>

тут она покидает все то знание, которое привело ее сюда, и, сосредоточив свои взоры всецело на этой красоте, ничего не имеет в мысли, кроме неё одной, а потом, поднятая как бы на волне Ума еще выше, она вдруг усматривает что-то, сама не ведая, что и как. В этом своём видении

она чувствует одно, что ее взор наполнен светом, но вне себя чего-нибудь другого она не видит; видит один свет – и больше ничего (Плотин. Эннеады. VI. 7).

...мы, несмотря на то, что нас влечет к себе природа облакающего нас тела, не отделены от Бога, не разобщены с ним, напротив, можно сказать, мы Им только и дышим, Им сохраняем свое существование, поскольку Он, дав нам жизнь, не удаляется от нас, но дает ее нам постоянно, насколько Он сам неизменяем, или, вернее, насколько мы обращаемся и стремимся к Нему.

В общении с Ним – наше блаженство и совершенство, а удаление от Него равносильно падению и извращению. Воспаривши к Нему – в это место, чистое от всяких зол, душа и сама освобождается ото всякого зла и обретает тут чистый покой, тут только она, став бесстрастной и обратившись в чистый ум, живет настоящей, истинной жизнью.

Жизнь обычная, без общения с Богом, есть лишь тень, слабое подобие этой истинной жизни, ибо истинная жизнь есть не что иное, как та энергия Ума, которая, в таинственном общении и союзе с Первоначалом, рождает богов, рождает красоту, рождает справедливость и всякую добродетель. Всем этим беременеет душа, когда бывает полна от присутствия Божия, ибо в Боге и ее начало, и ее конец, – начало потому, что от Него произошла, а конец потому, что в Нем ее Благо. И вот почему только в общении с Ним она становится такой, какой была первоначально, между тем, как земная жизнь среди чувственных вещей есть для нее ниспадение, изгнание, утрата крыльев.

Доказательством того, что благо наше лежит там – в Боге, может служить присущая нашей душе потребность любви, как это наглядно выражается в картинах и в мифах, в которых Эрос и Психея являются связанными супружеским союзом. Это означает вот что: так как душа, будучи иною, чем Бог, происходит, однако, от Него, то для нее любовь к Нему составляет естественную необходимость. Но только пока душа обитает на небе, она любит Бога небесной любовью и остается небесной Афродитой, здесь же, на земле, она становится Афродитой общественной, пошлой, как бы делается гетерой.

<...>

Кому не известно, сколь блаженно это состояние души, тот может составить приблизительное представление о нем по аналогии с тем упоением, которое дается людям и здесь в тот момент, когда их любовные стремления осуществляются, с тем, однако, ограничением, что все, служащее здесь предметом любви и желаний, тленно и призрачно, и что сами наши привязанности ко всему подобному обыкновенно бывают непрочны, часто и скоро меняются, и это потому, что не среди этого рода вещей находится то, что мы можем действительно любить, что составляет наше истинное благо, к чему мы стремимся, но только там – Тот, который поистине достоин нашей любви, Тот, с которым легко можно войти в общение и союз, так как Он не имеет на себе никакой телесной оболочки.

Кто познал такое общение, только тот знает, что я говорю, знает, что душа, устремленная к Богу и пришедшая к Нему, начинает жить совсем иной жизнью, ибо становится участницей в Его жизни, и понятно, что

в этом состоянии, чувствуя присутствие в себе первоисточника истинной жизни, не желает ничего другого, напротив, все прочее отменяет, от всего окружающего отвращается и отрешается, чтобы утвердить себя всецело в одном Боге и стать едино с ним. Из этого следует, что все мы должны стремиться возвыситься, вознестись, как бы освободиться от тяжести связывающих душу телесных уз, и все силы употреблять на то, чтобы всем нашим существом соединиться с Богом, чтобы в нас не оставалось ничего такого, что препятствовало бы такому полному единению с Ним.

Кто удостоивается такого единения, тот зрит Бога, зрит в нем самого себя – просветленного, в сиянии горного света, даже более – видит себя, как сам свет – чистый, тонкий, легкий. Ему кажется тогда, что он сам как бы обратился в божество, что он весь пламенеет, как горящий огонь; когда же минует это состояние, он опять становится тяжелым и ничтожным.

Однако почему же душа не остается всегда в этом состоянии? Да потому, что она не достигла еще полного отрешения от всего чувственного. Но когда-нибудь она непрерывно будет наслаждаться лицезрением Бога – тогда, когда перестанут возмущать ее телесные страсти. Впрочем, это лицезрение имеет место не в той части души, которая волнуется страстями, не в душе неразумной, а в другой – высшей, умной, которая, однако, бывает неспособной к такому лицезрению тогда, когда бывает занята познавательной деятельностью в форме рассуждений, догадок, доказательств.

Так что истинным созерцателем является не рассудок или разум, а нечто столь же большее и высшее разума, как и то, что составляет предмет созерцания. В этом созерцании созерцающий Бога увидит в Нем и самого себя простым и чистым. Хотя в таком созерцании есть налицо созерцающий и созерцаемое, две стороны, а не одна, однако, как ни смело это покажется, но можно сказать, что созерцатель тут, собственно, не созерцает, ибо сам становится тем, что есть созерцаемое.

Он не усматривает, не различает, не воображает никакого двойства, став совсем иным, перестав быть тем, чем был, ничего не сохранив от прежнего себя. Поглощенный созерцаемым, он становится едино с ним, наподобие того, как центр совпадает в одной точке с другим центром, ибо такие два центра составляют одно, насколько совпадают в одной точке, и в то же время представляют двойство, насколько они суть центры двух различных кругов. В таком же приблизительно смысле мы и говорим о Душе, что она есть иное существо, чем Бог.

Но само собой понятно, что очень трудно передать такого рода созерцание, ибо, как в самом деле созерцатель изобразит созерцаемого отличным от себя, когда во время созерцания между тем и другим, вместо обособления, бывает слияние их воедино?!» (Плотин. Эннеады. VI. 9).

Индуизм	Буддизм	Неоплатонизм		
Бхурлока	Камалока	Люди, животные растения	Материальный мир	Чувственный мир. Природа
Бхуварлока		демоны	Стихийный мир	
Сварлока		боги чувственного мира, астральные духи	Астральный мир	
Махарлока		Рупалока	Души-спутники надмирных богов	Душа (Разумная)
Джаналока	надмирные боги			
	Зевс			
Тапалока	умы		Ум	
Сатьялока				
Брахман	Арупалока	Бог	Единое	Благо

[1] Под Западом мы здесь понимаем как Европу, так и Ближний Восток.

[2] Именно философия играла на Западе роль основной психопрактики (джняны), целью которой было трансформация психики и достижение устойчивого желаемого состояния (атараксии, «апатии», счастья), а участие в мистериях давало опыт ИСС (изменённых состояний сознания).

[3] Это различие между субстанцией как сущностью и энергией как проявлением имеет большое значение для дальнейшей традиции. Хотя сам основатель неоплатонизма Плотин выступал против этого учения.

Христианство

Христианство и неоплатонизм

Христианская «высокая» мистическая традиция надёжно фиксируется с IV века н. э. Её теоретической базой стало учение «великих каппадокийцев» – Василия Великого, Григория Нисского, Григория Назианзина (IV век) и Псевдо-Дионисия Ареопагита (V век), – находившихся под значительным влиянием неоплатонизма²³, получившего в их работах новую интерпретацию.

Отошла на задний план идея Мировой Души (потом она не раз пыталась воскреснуть в виде Софии), Ум был интерпретирован как Христос – Бог Сын. Соответственно, отношения между Благом (Отцом) и Христом (Сыном) были описаны в рамках троичного богословия, не подразумевающего субординации.

Характерная для христианства последовательная «двайта» (онтологическая непреодолимость пропасти между Творцом и творением) заставила по-другому взглянуть на описанную Плотинем систему мироздания. То, что мы интерпретировали как Рупалоку, т. е. несотворённый мир, оказалось полностью в области божественного. Мысль об Уме как о целокупности умов теперь казалась кощунственной. Но сама структура мироздания и мистического опыта осталась прежней.

Первый мир – Чувственный – лишь отблеск подлинного. Здесь обитают люди (на Земле) и демоны (в сфере стихий, теперь уже как духи зла). Звёздное (Первое) небо – граница Чувственного и Умопостигаемого. Последний понимается как Рай – обитель ангелов, место пребывания человека до грехопадения и цель его возвращения. Вернувшаяся туда душа восстанавливает образ Божий – обретает плоть из света. Выше, над Вторым небом, находится собственно тот мир, который Бог сотворил из небытия. Взошедший сюда восстанавливает подобие Божие. Разум (гнозис – познавательная способность) здесь умолкает. При приближении к Третьему небу он слепнет в лучах сияющего света и сменяется чистомистическим постижением – эпигнозисом, именуемым верой. К Третьему небу стремится всё сущее для исполнения своего высшего предназначения. Там Бог. Мифологически Первое небо и рай могут соотноситься с астральными сферами, Второе небо – с Эмпиреем.

Надо сказать, что если мистика неоплатонизма в целом была «мистикой состояний», т. е. ярких и неустойчивых переживаний-постижений, то христианская мистика – тщательно структурированный путь («мистика стоянок»), ведущий к коренной трансформации личности, и этот опыт также позволил структурировать «миры» более тщательно и достоверно.

---

²³ Крупнейшей фигурой одновременно патристики, христианской мистики и неоплатонизма был Ориген (III век).

Индия	Христианство	Неоплатонизм
Бхуварлока	злые духи поднебесные, заставы	сферы стихий, демоны
Сваргалока	Первое небо, астральные сферы, ангелы	астральные сферы, боги
Махарлока	умопостигаемый мир, Второе небо	Душа Разумная (Мировая)
Рупалока	Третье небо	
	Логос	Ум (Логос)

Путь

Суть мистической практики заключается в том, чтобы с помощью Христовой «заменить» «испорченную» человеческую природу на новую, «обоженную». «Старый» человек должен умереть, чтобы воскрес новый.

Начало пути – собственно религиозная практика, направленная на обуздание плоти, души и повреждённого ума. Путь предполагает принятие страдания, любовь и служение ближнему и полную беспощадность к себе, т. е. полное разрушение эгоистической программы, направленной на получение удовольствия и избегание страдания. Плоть следует изнурять и утруждать, уму следует перестать «умствовать» и соблазняться чувственным миром, душе должно пребывать в покаянии, сокрушении, страхе Господнем и помышлении о смерти.

Собственно мистическая практика в христианстве есть практика молитвенная, т. е. именно молитва играет роль медитации (слово «медитация» в христианской терминологии имеет более узкое значение и в какой-то мере соответствует випашьяне). Ступени концентрации при этом мало отличаются от принятых в других традициях. Это стадии концентрации, медитации и созерцания (последняя соответствует восточной стадии не-медитации). Четвёртая стадия – экстаз, восхищение.

Весьма детальный список стадий присутствует у Каллиста и Игнатия:

- Путь разумный;
- Деяние похвальное;
- Созерцание верное;
- Трезвение ума;
- Умное делание;
- Дела будущего века;
- Ангельское жительство;
- Небесное житие;
- Божественное поведение;
- Страна живых;
- Таинственное воззрение;
- Духовная трапеза;
- Рай, Богом сделанный;

Небо;
Небесное царство;
Божие царство;
Мрак превысшего света;
Сокровенная жизнь во Христе;
Боговидение;
Преестественное обожение.

Стадия концентрации (на молитве) приводит к достижению безмолвия – отключение внешних чувств, образов, воспоминания, ассоциаций, дискурса – любой ментальной активности. Практика трезвения (от опьянения миром) – отслеживание мыслей и волевых импульсов (помыслов) ещё до их оформления/возникновения на стадии «прилога», используется для сохранения «чистоты сердца» и контроля над «тремя силами души – желательной, раздражительной и мыслительной», вплоть до достижения полного умиротворения.

После этого становится возможной медитация – концентрация на определённой теме (к примеру, на Страстях Христовых), постижение тайн веры, открываются сиддхи (например, прозорливость²⁴), бывают видения. Это стадия достижения астральных сфер.

В восточном христианстве основным средством практики является непрерывная «Иисусова молитва». Именно она и соответствует «ангельскому жительству», особенно когда становится «самодвижной», т. е. осуществляемой без волевого усилия. Задача восточнохристианского мистика здесь – «низведение ума в сердце» (говоря по-даосски, концентрация на среднем киноварном поле). Ум, который творит молитву в сердце, полностью свободен от любой другой активности, что называется «затвором ума». Практика «хранения» предохраняет от любого «мечтания» (видений, астрального восприятия). Ум полностью сконцентрированный на Христе – это чистый ум, собственно ум, ум интеллигибельного (умопостигаемого) мира (это и будет «божественное поведение»).

В результате концентрации на сердце ощущается «сердечная теплота», переходящая в горячую любовь и стремление ко Христу (последний результат достигается и в западном христианстве). «Просвещение» означает лицезрение света божественных энергий и прямое получение откровений («таинственное воззрение»), экстатическое переживание «духовной сладости» (рая). На этой стадии подвижнику ещё регулярно приходится бороться с искушениями, «прелестями», переживать падения, но в итоге достигается плод бесстрастия, веры, надежды, любви.

Стадия «Мрак превысшего света» – прямая цитата из Плотина и каппадокийцев, описывающая переход от интеллигибельного мира к божественному.

Высшие стадии – встреча с Христом как своим «внутренним Логосом», переживание экстаза – восхищения, изумления, соединение ума с внутренним Логосом в сердце, усыновление Богом, обожение плоти – одухотворение тела. Эти стадии, несомненно, связаны с «переходом в Рупалоку».

Майстер Экхарт

Обратимся теперь к тексту Проповедей Майстера Экхарта, возможно, самого глубокого из западнохристианских мистиков. Хотя «стоянки» здесь в единый список не сведены, но примерно реконструируется он без больших усилий.

---

²⁴ «Кто ум свой сделал чистым от всяких чувственных мечтаний, тот приемлет премудрость; кто же разум поставил господином врожденных нам страстей, – разумею, гнева и похоти, тот приемлет ведение; кто по уму и разуму непоколебимое имеет убеждение в вещах божественных, тот приемлет вся могущую веру; кто в естественном преуспел человеколюбии, тот, по совершенном уничтожении самолюбия, приемлет дарование исцелений», – Максим Исповедник.

1. Первая ступень характеризуется жаждой Бога, который всеми способами ищется в творении.

2. Добродетель. Суть её в том, чтобы всегда исполнять то, что считаешь правым, будь то отказ или приятие, отрешение от всех привязанностей, друзей, родных. Подвижник ничем не владеет, не пользуется, не делает ради себя. «Надев кольцо на силы душевные» (т. е. установив контроль над чувственной душой), наслаждается благами духовными – молитвой, благоговением, экстатическим восхищением, но не поглощён ими. Когда Бог уходит, «сохраняет дом в готовности» в молитве, посте, чистоте. Бог уходит, чтобы дать подвижнику возможность действовать – нести людям свет, почерпнутый в созерцании. Страдание воспринимается как знак Божьей милости и претерпевается ради Христа, «как он терпел ради нас». Найдя в страдании покой, подвижник достигает следующей стадии.

3. Отрешённость. Это высшая добродетель, выше любви, смирения, сострадания. Это внутреннее безмолвие, где нет воли, нет представления, нет я, нет образов, происходит отказ и от «духовных наслаждений». Добродетель – благая деятельность во внешнем мире в это время возможна, но не затрагивает сути, скорее это просто привычка. Подвижник упражняется в добродетели, но не имеет её, поскольку вообще ничего не имеет. Все силы переключаются с внешнего на внутреннего человека, вечно спокойного, отрешённого, безмолвного, не знающего, не действующего (в исихазме это стадия сердечной молитвы, в буддизме – состояние четвёртой дхьяны).

4. Рождение Бога. И тогда Бог начинает действовать сам – рождается в душе, как Христос в Марии. Как Сын от Отца, совершает вечное, вне времени рождение, высшее и полное. Бог изливается в душу, и она сама становится Богом. Это высшая цель творения – Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом, и это исчерпывает благодать.

5. Отречение от Бога. Это истинная нищета духом, полное самоустранение, ибо Бог существует лишь для твари. Можно сказать, что он создаётся тварью. Здесь же достигается стадия ничто. Это уже не обитель для Бога, Бог сам здесь своя обитель. Экхарт прямо соотносит эту «стоянку» с неоплатоническим Умом – достижением душой²⁵ своего вечного образа в Уме – Христе – Логосе, вечного бытия. Здесь же происходит постижение тайны Троицы. Во внешнем мире достигший этой стадии подвижник – светоч, самоотрешённо обращённый к людям, изливающий свет для всех, но сам ни в чём не нуждающийся.

6. Далее происходит «прорыв» сквозь собственный прообраз в Сыне и достижение Отца – явленного Бога. Точнее того места в Боге, где нет ни Отца, ни Сына, ни Святого Духа. Где Отец никогда не знал о Сыне, а Сын об Отце, где в подвижнике не остаётся ничего от твари, а только чистое Блаженство.

7. Исход из Бога в Божество (соответствует плотиновскому Единому). Экхарт называет его Божеством (Gotheit) – непостижимым, не действующим, не творящим. Сутью Бога. В буддизме ему соответствует Арупалока.

[1] Крупнейшей фигурой одновременно патристики, христианской мистики и неоплатонизма был Ориген (III век).

[2] «Кто ум свой сделал чистым от всяких чувственных мечтаний, тот приемлет премудрость; кто же разум поставил господином врожденных нам страстей, – разумею, гнева и похоти, тот приемлет ведение; кто по уму и разуму непоколебимое имеет убеждение в вещах божественных, тот приемлет вся могущую веру; кто в естественном преуспел человеколюбии, тот, по совершенном уничтожении самолюбия, приемлет дарование исцелений», – Максим Исповедник.

[3] Экхарт учил о нетварной искорке в глубине души каждого человека.

---

²⁵ Экхарт учил о нетварной искорке в глубине души каждого человека.

Ислам (Суфизм)

«Высокая» суфийская мистическая традиция восходит к IX веку, когда жили такие знаменитые мастера, как Хасан ал-Балхи, Баязид (Абу Йазид) Бистами и Джунайд.

Как к авторитетному источнику по философии суфизма мы обратимся к трудам Ибн Араби (XII в.).

Основная схема мироздания у него остаётся неоплатонической.

Ибн Араби		Неоплатонизм	Индия
Земной мир		Природа	бхурлока
сферы стихий			бхуварлока
8 небес	7 планетных сфер и сфера звёзд		сварлока
рай			
завесы	Сфера башен (Атлас)	Душа Разумная	махарлока
Трон благородный	Подножие трона		
Трон милостивости	8 высших ангелов		джаналока
Трон великий	Скрижаль (Мировая Душа)		
Трон славный	Калам (Мировой Ум)	Ум	тапалока
Трон Жизни	Великий элемент		сатьялока
Аллах		Единое	Брахман

Аллах здесь непостижимый Абсолют, открывающийся только через свои имена-атрибуты, воплощающие абсолютное совершенство. К нему, как к своему истоку, стремится всё сущее. Стремление это – любовь, и к чему бы не испытывалась любовь в этом мире, это лишь видоизменённая любовь к Аллаху в одном из его атрибутов. И нет иного бога кроме Аллаха, ибо он это все боги, подобно воде налитой в разноцветные сосуды:

Моё сердце стало восприимчивым к любому образу:

*Оно и лужайка для газели, и монастырь монахов,
Капище идолов, и Кааба паломника,
Оно – скрижали Торы и свитки Корана!
Я следую религии любви, куда бы ни повернули ее караваны.*

Любовь – моя религия и моя вера

Мир возник из-за стремления Аллаха к самопознанию – он создал его как зеркало. Человек – полировка зеркала, он микромир, вмещающий все прочие миры. Совершенная полировка – святой-вали, в котором Аллах видит самого себя.

Таким образом, сначала мироздание развёртывается-инволюционирует через Ум, Душу и вплоть до мёртвого вещества, чтобы потом обратная эволюция создала растения, животных, человека и, наконец, вали, вновь достигшего Мирового Ума.

Мировой Ум – это средняя позиция между Богом – абсолютным бытием, и миром – существующим только через причастность к абсолютному. Ум – самосознание Абсолюта, универсальная реальность – ни сущая и ни не-сущая, ни извечная, ни временная, извечная с извечным, временная с временным, она и Бог и мир, и не то и не другое, она присутствует во всём сущем, но не делится, не целая, но не имеет частей. Это вечное теперь состояние недвойственности.

Вали достигает его, совершив четыре путешествия: (1) снятие покрыва множественности с лица единства, (2) снятие покровов единства с лица множественности, (3) созерцание недуалистического единства и (4) созерцание единства во множестве и множества в единстве.

Но в конечном итоге путей к Источнику столько же, сколько людей, и нет ни одного, кто бы не шёл к нему.

Путь

Основным методом суфийской медитации является зикр – повторение божественных имён, со страстным устремлением к той сущности, которая за ними стоит.

Существует множество описаний стоянок (макам, стадий пути). Наиболее известно учение о семи долинах, каждая из которых, впрочем, в разных школах может получать различные толкования. Впервые о них рассказал Фаридаддин Аттар (XII в.). Это долины поиска, любви, познания, отрешения, единения, удивления и уничтожения.

Долина Поиска. В ней путник, движимый страстью (ишк), экзистенциальной тоской, отправляется на поиски Друга (Аллаха).

Путник в сем странствии – всякой страны жилец, всякого края обитатель. Во всяком лике взыскует он красоты Друга, в каждой стране ищет он Возлюбленного. Он вхож в любое общество и открыт для беседы со всякой душою, ибо в чьем-то сознании может он обнаружить тайну Друга или в чьем-то лике может узреть красоту Возлюбленного (Бахаулла).

Стремление, подвигшее его в путь, становится единственным, всё остальное он должен отринуть, у него не остаётся иных человеческих целей и стремлений, он должен отречься от всего, что услаждало его нафс (эго) и принять как должное страдания.

Существуют весьма подробные руководства по суфийской аскезе, включающей стадии раскаяния (во всех делах, не ведущих к Богу), осмотрительности (дабы не совершить чего недозволенного, т.е. того, что ублажает нафс и отвлекает от мыслей о Боге), воздержания (от любой привязанности), бедности (ничего не иметь и не желать), терпения (приня-

тия любого страдания как испытания, посылаемого Аллахом), упования (полностью положиться на Божью волю), удовлетворения (любим, что будет послано на пути), ощущения себя постоянно пребывающим в руках Аллаха.

Долина Любви. В этой долине путник «замечает следы» Возлюбленного (Бога). Только здесь он реально и может разрешить задачи, вставшие перед ним в первой долине, потому что все прочие страсти сгорают в одной и всепоглощающей: это вместе Любовь, Страх, Надежда, страстное устремление/желание.

Во всём мире для него существует только Аллах, и только с его волей он и соотносит своё поведение.

Долина Познания достигается, когда путник понимает, что любовь – это преграда между любящими, и от экзальтации переходит к самопогружению. Здесь открывается духовное зрение и происходит первое «свидание» с Возлюбленным (экстатическое переживание). Здесь прерываются ложные мечтания и начинается духовное познание тайн мироздания.

Это переживание оправданности мироздания, совершенства Божьей воли, ведущей каждого его собственным (и наилучшим) путём к Единой цели.

Долина Отрешения. (У Бахауллы последовательность несколько иная: первой идёт долина Единения а затем долина Удовлетворения.) Это стадия абсолютной интроверсии – достижения потаённых глубин сознания, где исчезают все признаки эмоциональной, волевой и ментальной активности. Состояние «успокоения».

Долина Единства. Соответствует состоянию фана («уничтожения») и «свидетельству» (мушахад), или «первому путешествию». Это встреча с Аллахом в сокровенных глубинах собственного сердца.

Брат мой! Чистое сердце подобно зеркалу; очисти его жаром любви и отрешения от всего, кроме Бога, дабы воссияли в нем истинное солнце и вечный рассвет. Тогда ты уяснишь, что значит: «Не вместит Меня ни земля Моя, ни небо, но сердце верного слуги Моего вместит Меня». И сожмешь ты жизнь свою в горсти и в бесконечном томлении положишь к ногам нового Возлюбленного. А когда свет от Явления Царя Единственности утвердится на престоле сердца и души, сияние Его станет видимым в каждом члене и части тела. В сие время таинство славного предания воссияет из мглы: «Слуга тянется ко Мне в молитве, пока Я не отвечу ему, а когда отвечу, стану слухом его, коим он слышит...» Так Хозяин дома вошел к Себе, и все подпоры жилища озарились светом Его (Бахауллы).

Долина Удовлетворения упоминается иногда как особая стадия. (Это уже «рупалока» буддийской космографии.) Вероятно, в учении Джунайда именно оно и соответствовало состоянию «бака» (как отрезвления после опьянения Божественным), а у Ибн Араби – второму путешествию.

...на сей ступени путник видит красоту Друга во всякой вещи. Даже в огне видит он лик Возлюбленного. Во мнимости проникает он тайну истины и разгадывает в свойствах загадку Сущности. Ведь вздохом своим он сжег покровы и единым взором разоблачил пелены; пронизательный взгляд вперяет он в новое творение; просветленным сердцем постигает он утонченные откровения. Сие засвидетельствовано словами: «И сделали Мы сегодня взор твой острым» (Бахауллы).

Это же состояние, видимо, называется «уверенностью» (йакин).

Долина Изумления (Восхищения, Смятения). Связана с достижением небинарного восприятия, в т.ч. снятием бинарности существования и несуществования, божественного и профанического бытия. Это третье путешествие. Оно, несомненно, перекликается с плотниковским «мраком превысшего света», невозможностью интеллектуального (различающего) постижения истинной сути.

Навои:

*Если спросят: «Ты суц или в вечном покое?» —
Ни один и никто – ни единый, ни двое, —
Не сумеют и слова найти для ответа, —
Им неведома были и небыли мета.
Где середина, где край, где наружный предел,
Где конца и начала и грань, и раздел, —
Там никто не узнает подобных различий, —
Вихрь смятения рушит привычный обычай.
Там меж тленным и вечным нет разницы вовсе,
Там хмельной и поящий не разнятся вовсе.
Жив ли, мертв он – там знать никому не дано,
Знать свое естество там уму не дано.*

Долина Смерти, или четвертое путешествие. Это та самая долина, где, согласно поэме Аттара, и находится дворец Симурга – царя пернатых, на поиски которого через семь долин и отправились 30 птиц. Здесь они постигают, что они сами и есть Симург (букавально «тридцать птиц»).

Это достижение Ума (Логоса) (вспомним, что, по Плотину, Ум равно един и составляет совокупность умов). Это «бака» – цель пути, нерушимое единство с Богом.

Навои:

*Там – одно лишь безмолвье над гладью пустою,
Там рассудок и глух и объят немотою.
Как потоп разверзает там море без дна —
Сто миллионов миров в нем потонут сполна.
Там морской ураган море пенит на кручах,
Взрыв миллионы и тысячи волн премогучих.
Миг за мигом там гибнут те волны, и снова
Разом в тысяче красок нахлынут сурово.
А посмотришь – и волны теряют там след, —
Только море вокруг – и иного там нет.
Вечной сути дано там быть морем бескрайным,
И бурление волн взмыто промыслом тайным.
Явь и суть восемнадцати тысяч вселенных —
Все, что познано мыслью мужей просвещенных, —
Все, что только явило свой облик и вид,
Все, чему в мире сущего образ открыт,
Все, что лику земли в ста диковинах сущее,
В ста миллионах цветов предиковинных сущее, —
Знай: все это – лишь море, источник всех путей,
Это – сад или степь без путей и распутий.*

Нетрудно заметить, что все эти стадии находят отражение и в христианской мистике (см. предыдущую главу). Например, у Экхарта долине поиска прямо соответствует поиск Бога, долинам любви и познания – стадия добродетели, долине отрешения – отрешённость, долине единения – рождение бога в душе, долинам изумления и уничтожения – отречение и истинная нищета духом.

Суфизм			Христианство
долина Поиска	нафс	Сферы стихий	добродетель
долина Любви	сердце	Небесные сферы	концентрация
долина Познания	дух	рай	медитация
долина Отрешения (Разъединения)	глубинное сознание	Сфера башен	созерцание
долина Единства (Объединения) — фана		Подножие трона	
долина Изумления (Восхищения)	Сокровенное сознание	Скрижаль (Душа)	восхищение
долина Уничтожения (Смерти) — бака		Калам (Ум)	Жизнь во Христе, обожение

Гностическая альтернатива. Каббала

Гностицизм

Гностицизм развивался в ту же эпоху, что и неоплатонизм, хотя и в другой среде. Между двумя учениями немало общего в том, что касается общей структуры мироздания. Но у гностицизма есть несколько принципиальных отличий. То, что в неоплатонизме называется Ум, Душа, Природа, предстают здесь как чрезвычайно сложные, динамические образования, состоящие из множества сущностей, подробно перечисленных в гностических трактатах.

Идеальный мир Ума в гностицизме называется Плерома и состоит из десятков или сотен сущностей/существ, последовательно эманулирующих друг друга. Последний из эонов (соответствующий Душе в её высшем аспекте) эманурует свой свет за пределы Плеромы в хаос/материю (или даже сам оказывается пленником Хаоса). Это событие (расцениваемое как ошибка/катастрофа) приводит к возникновению материального космоса. Таким образом, материальный мир и истинный мир не естественно разворачиваются один из другого и не дополняют друг друга гармонично, но, напротив, предельно разорваны. Результатом эволюции может стать только исправление ошибки последнего эона и возвращение потерянного света в плерому (что, соответственно, будет означать конец материального космоса, пародии на плерому). В результате действий высших сил, направленных на исправление ошибки, между плеромой и материальным миром возникает смешанная, переходная область (мир смешения или Бедности), соответствующая Разумной Душе неоплатонизма. После выполнения своей миссии – завершения сбора утраченного света из хаоса – эта область тоже исчезнет – взойдёт в плерому. Сама же область природы (мир хаоса) не просто отстоит от плеромы, но и активно ей противостоит. Власть здесь захватили астральные и стихийные архонты (почитаемые людьми как боги). Поскольку все они живут за счёт пролитого света, их цель – продлить существование материального мира как можно дольше, удерживая попавшие в него души (свет) в непрерывном круговороте, в рабстве и невежестве. Таким образом, все земные институты (включая религиозные) по сути служат задачам архонтов.

Структура архетипической реальности по гностическим трактатам «Ипостась архонтов» и «Пистис София»:

«Ипостась архонтов»	«Пистис София»	Неоплатонизм	Индия
	Тропы середины	Природа	Бхуварлока
Небеса хаоса	Небеса архонтов		Сварлока
7 небо	Середина (смесь)	Душа разумная	Махарлока
Бедность	Правая сторона		
Огдоада	Сокровище света		Джаналока
Плерома	Место наследия (4 пространства)	Ум	Тапалока
			Сатьялока
	Несказанный	Благо	Брахман

Гностическое христианство появилось значительно раньше «неоплатонического». В нём Христос был низошедшим в хаос эоном плеромы. Он должен был напомнить пленённым душам о существовании надмирной родины и открыть туда путь. Царствие Божие – это Плерома (точнее сейчас, до свершения времён, – область Смещения). Верховный архонт – князь мира сего (он мог отождествляться, например, с Богом иудеев). Прочие архонты именуются богами или ангелами (силами и властями). Только победив их, можно вырваться за пределы миров хаоса. Это доступно не всем. Люди делятся на гиликов, психиков и пневматиков. Первые – люди, в которых материя-хаос абсолютно преобладает, люди тела и его забот, они интереса для Плеромы не представляют. Психики – люди душевные, носители света, за них и идёт борьба. Наконец, пневматики – люди духа, чаще всего они посланцы миров бедности, прирождённые гностики.

Точные данные о методах, которые использовали гностики, до нас не дошли. Исходя из имеющихся сведений, можно сделать вывод, что в основе пути лежало тайнознание – набор паролей и тайных имён, открывающих двери миров, и, видимо, интеллектуальная медитация на тему высших иерархий и происходящих там трансфизических и метаисторических процессов в сочетании с добродетелью, аскезой и отречением от мира архонтов и его законов. Возможно, суть метода, связанного с именами, иерархиями и трансфизическими процессами, приоткрывает каббала – мистическая традиция иудаизма.

Каббала

Сходство (хотя и не тождество) с гностицизмом заставляет предположить и близкое время возникновения. В пользу этого говорит и существование нескольких апокрифических Книг Еноха, датируемых рубежом н. э. Однако в законченном виде каббала является только в XIII в. В XVI в. появляется цфатская (лурианская) каббала, о которой мы преимущественно будем говорить, а до того, в XV в., – «европейская каббала», оторванная от иудаизма и ставшая достоянием (и во многом базисом) европейского оккультизма Нового времени.

Ключевые понятия каббалы – миры, буквы, сефирот, парцуфим и клипот. С точки зрения каббалы природа бытия имеет сугубо лингвистический характер, т. е. мир есть текст, аналогом которого служит Тора. Смысл текста создаёт не значение, а уже одно только сочетание знаков – букв и цифр (сефирот), – перестановка которых даёт бесчисленное количество значимых комбинаций.

Сефирот (числа) – это имена Бога или каналы, по которым божественный свет проникает в нижележащие миры. В таблице указано, как сефирот соотносятся с мирами в самом общем приближении.

Индия	Миры каббалы	Сефирот
Бхурлока	Асия (мир действия)	Малхут
Бхуварлока		
Сваргалока	Ецира (мир созидания). свод	Тифэрэт (Зeir Анпин)
Махарлока	Брия (мир сотворения). трон	(Даат)
Джаналока		Бина
Тапалока	Ацилут (мир эманации)	Хохма
Сатьялока	Адам Кадмон	Кэтэр
Брахман	Эйн Соф	

На самом деле каждый мир сам состоит из всех десяти сефирот. Кэтэр каждого мира совпадает с малхут высшего по отношению к нему мира. Сефирот – десять, но шесть из них для удобства могут обобщённо называться Тифэрет, или Арик Анпин, кроме того, в цфатской каббале вводится ещё одна скрытая сефира – Даат (число остаётся 10, поскольку в этом случае Кэтэр выводится из общего счёта как слишком высокая).

Клипот (оболочки, скорлупы) – это сущности, отсасывающие свет, так что до нашего материального мира не доходит почти ничего. В этом отношении они сродни гностическим архонтам. Космология каббалы также имеет много общего как с гностицизмом/неоплатонизмом, так и с индийскими учениями.

Особый интерес вызывает учение цфатской и европейской каббалы о «процессах», идущих в самом Абсолюте, которые можно соотнести с буддийским учением о мирах Ару-палоки.

Пустота (техиру)	Бесконечное пространство
Бесконечный свет (эйн соф аур)	Бесконечное сознание
Эйн Соф (безграничное)	Великая пустота
Эйн (ничто)	Неописуемое

Эйн Соф – Бог в себе, Непостижимый Абсолют, к которому неприменимы никакие из божественных имён-атрибутов. Эйн – то, к чему неприменима даже категория бесконечности, это частица, означающая отрицание. Эйн Соф – не имеющее предела, формы и даже существования (т. е. не ограниченное существованием).

Начало творения – это Цимцум, «сокращение» Абсолюта, который, ограничивая себя (скрывая), освобождает пустоту – Техиру (как отсутствие, сокрытие Абсолюта) – и эманурует, изливается туда как Абсолютный свет – Эйн Соф Аур.

Сефирот – сосуды/фильтры, наполняемые этим Светом. Свет, распространяясь в виде луча эманации, принимает форму мира Адам Кадмон (Некудим) – Творца или чистого желания творчества как дарения себя (сефира Кэтэр). Адам Кадмон – зримый образ Бога (по образу и подобию которого сотворён Адам).

Мир Ацилут – это эманация Кэтэр. Свет входит туда без искажений, но преломляется, как в гранях бриллианта. Он становится планом творения, источником совершенных программ мироздания. Ему соответствует сефира Хохма (Мудрость) – абсолютное совершенное знание. Нетрудно соотнести его с неоплатоническим Умом.

Малхут мира Ацилут и, соответственно, Кэтэр мира Брия – место пребывания Шехины (высшей)²⁶. Это слово означает Силу или Славу Господню, присутствующую в мире, теофанию, манифестацию Бога. Сейчас Шехина присутствует в мире сокрыто, а явлена только на границе миров Брия и Ацилут.

Мир Брия, он же Трон Бога (Меркава), – мир сотворённый (из ничто), Верхний Рай (Ган Эден Эльон), сефира Бина, Источник жизни. В мире Брия уже есть клипот, хотя влияние их невелико. Брия (Бина) – это проводник Света в нижние миры (Беэр Шева) и одновременно система фильтров, ослабляющих свет до уровня им доступного (в исламе это называется «завесы», в индуизме – Майя-шакти). Они дробят единое на многое, вводя коды оппозиций, детализируя и приводя в исполнение план творения. Это источник множественности человеческих душ.

Рубежом является невидимая сефира Даат (Знание). Иногда она понимается как «ложная плерома», поглощающая души мистиков, не избавившихся в восхождении от корыстных устремлений.

Нижележащие миры Ецира и Асия принципиально отличаются своей «повреждённостью». Согласно лурианской каббале, в процессе изливания божественного света произошла катастрофа – семь нижних сефирот-сосудов не выдержали и «лопнули». Их осколки и есть клипот, удерживающие часть света. Исправление мира – тиккун – это полное удаление света из клипот и восстановление прямой связи нашего мира Асия (и сефиры Малхут) с высшими. Именно этой цели служат каббалисты.

Мир как бы пересоздаётся в процессе заново в системе парцуфим – ликов. Каждый из миров имеет пять основных божественных ликов – теофаний: Арик Анпин (долгий лик), Авва (отец), Аима (мать), Зэир Анпин (малый лик) и Малка (или Нукба де-Зэир²⁷), соотносящихся с сефирот: Кэтэр – Арик Анпин, Хохма – отец, Бина – мать, шесть следующих сефирот – Малый лик, Малхут – женская ипостась. Для каббалистов особое значение имели парцуфим мира Брия.

Ецира – это мир ангелов, или Рай (Ган Эден), с ним соотносятся шесть сефирот, частью разделённые на правые и левые (милосердия и строгости). Здесь добра и зла (света и клипот) поровну. Но клипот этого мира «качественнее» наших. Это клипа нога, т. е. такие, которые могут принести и пользу. Малхут мира Ецира (и, соответственно, Кэтэр мира Асия) – земной рай.

---

²⁶ В эзотерической мифологии (и не без оснований) уже не раз Шехина соотносилась с Софией гностиков и Мировой Душой. Мир Брия (как сефира Бина) в мифологической символике – Мать, а Шехина упоминается как «исток всякой твари». Бина – активное начало, воплощение божественного плана, идущего из мира Ацилут. Моисей бен Нахман: «10-ый Сефирот называется Шехина – Малкут... Она есть этот мир, Госпожа этого мира, ибо управление этим миром находится в ее руках... Она зовется также „ангел Божий“, ибо из нее истекают ангельские существа. Она зовется „Бетэль“, т. е. Дом Божий. В „Песне Песней“ она названа невестой, дочерью и сестрой. Она – „собор Израиля“, в котором все собрано. Она – горный Иерусалим и в молитвах зовется Сион, т. е. представление, исполнение, свершение, ибо она – то, через что представляют себя все потенции». В индуизме Шехине довольно точно соответствует Вираджд (букв. властвующий, лучезарный: Virâj – корень râj – властвовать, сиять) – женское творческое начало, третья эманация Абсолюта, женская сторона Брахмы, совокупность бодрствующих душ. Тело Вираджд – мировое яйцо. Традиционно местом пребывания Вираджд считалась Тапалока. Шакти – более общее понятие, но в какой-то степени и оно здесь уместно. В суфизме Ибн Араби условно «мужское» (Разум) и «женское» (Душа в наивысшем аспекте) именуют калам (перо, то, чем пишут) и скрижаль (то, на чём пишут). В системе миров буддизма соответствующую позицию занимает Великий Брахма – как олицетворение Бога-Творца (вершина Джаналоки) и миры Абхасвара (соответствуют низшему уровню Тапалоки). Таким образом, можно сказать, что речь идёт о миротворящей энергии в самом высшем аспекте. Для низших миров – это сам Бог-Творец, его предельная манифестация – открытие, присутствие.

²⁷ Парцуфим каббалы имеют прямых предшественников в плероме гностицизма, например, в Апокрифе Иоанна это Незримый дух, его образ и сила – Протопатор (Отец) и Барбело (женская ипостась), сын – Христос и 12 его эонов, низший из которых – София.

В мире Асия зла больше, чем добра, и к тому же они перемешаны между собой. Поэтому ангелы мира Асия скорее опасны для мистика. Малхут мира Асия – это наш материальный мир.

В пути восхождения миру Асия соответствует строгое и осознанное выполнение всех 613 заповедей и углубление в Писание, миру Ецира – открытие истинного смысла Торы, интеллектуальная медитация над тайнами букв и сефирот, духовное пробуждение, миру Брия – любовь к Богу, растворение я, миру Ацилут – полное слияние с Богом.

Путь

Мистика Каббалы – это скорее мистика «состояний».

«Стоянки» здесь более связаны с аскезой. Так, Рамхаль (XVIII в.) описал десять ступеней «пути праведников» (неплохо соотносящихся с принятыми в мистическом христианстве и суфизме).

1. Тора – изучение Торы и следование всем 613 заповедям.

2. Осмотрительность – постоянный контроль за своими действиями и самоанализ для соблюдения заповедей (прежде всего запретов).

3. Расторопность (быстрота) – следование пути активного добра – усердие и ревность в выполнении положительных заповедей. Удаление от отдыха и наслаждений. Служение, упование на Всевышнего, равнодушие к ударам судьбы, удовлетворение имеющимся.

4. Чистота. Достигший этого уровня называется «совершенный праведник» (цадик гамур). Полная свобода от чувственных желаний и совершенная ясность в самоанализе. Полная переориентация с мирского на «божественное желание». Чистота от малейшего прегрешения (даже на уровне мысли).

5. Отделённость (отрешённость). Полной отход от наслаждений этого мира, аскеза за пределами запрещённого Законом.

6. Очищение. Исправление мотиваций. Все действия свершаются только ради Творца, все мысли и желания обращены только на Бога.

7. Благочестие (хасидут). Достигший этой стадии называется «хасид». Это итог исполнения предшествующего, включая самое строгое следование заповедям, альтруистическое служение людям душой, телом и имуществом, страх Божий – ощущение предстояния перед Творцом, любовь и страстное устремление к Нему (двекут), радость и веселье в молитве и соблюдении заповедей. Ревность – беспощадность к врагам Всевышнего и служение интересам еврейского народа. Единство самонаблюдения, целостности мысли и упования на Бога.

8. Смирение. Достигается в результате медитации-размышлении о Величии Бога и собственной ничтожности. Быть смиренным значит бежать почестей и власти, вести себя униженно, терпеть беды и лишения.

9. Страх прегрешения. Состояние самоконтроля сохраняется каждый миг. Праведник руководствуется вопросом, что ещё он может сделать для Бога.

10. Освящённость (святость).

Немецкие хасиды различали следующие ступени двекут:

а) хиштавут, бесстрашие к похвале или порицанию;

б) хитбоненут, созерцание Творения;

в) хитбодедут, пребывание наедине с Богом, уединение, изоляция от мира и мышления, безмыслие, всматривание, самоустранение я, свет покоя;

г) нисхождение святого духа (руах ха-кодеш), достижение присутствия Шехины;

д) прорицание.

Они имеют более прямое отношение к психопрактике.

В каббале она основана прежде всего на сосредоточении на текстах Торы (причём не на значении текста, а на сочетании букв) и на сефирот (т. е. любое явление интерпретируется как проявление тех или иных сефирот). Далее религиозная практика (выполнение заповедей и прежде всего молитва) дополняется практикой кавваны²⁸ – интерпретации каждого действия в динамической системе сефирот. Потом каббалист сосредотачивается на собственном теле, визуализируя его как Древо Жизни (Древо сефирот), и таким образом объектом медитации становится любая телесная практика (обыденная жизнь). Непрестанная молитва (точнее повторение отрывков из Торы) вызывает изменённые состояния сознания (что, как и сдвигание точки сборки у Кастанеды, сопровождается световыми и звуковыми эффектами; появляется и эмиссар – голос Торы – или проводник – маггид). Мистик начинает опасное визионерское путешествие через сефирот (в ранней каббале – через небесные дворцы мира Ецира, вершиной путешествия было созерцание Божественного престола-колесницы – Меркавы в мире Брия). Эта практика, видимо, параллельна достижению 5—7 стоянки пути праведников.

Важное значение имеет искусство гематрии – перестановки букв. В силу лингвистической природы духовной реальности именно оно меняет содержание визионерского опыта и характер феноменов сознания.

Достижение состояния мира Брия связано с безмыслием и опытом не-я – хитбодедут²⁹.

Практика тиккун – процесс исправления мира – особая форма медитации: сначала достигается её высший уровень, а потом почерпнутая благодать последовательно переносится на низшие уровни (т. е. медитация идёт через систему сефирот по нисходящей). Цель медитации – низведение Шехины в тело и тем самым достижение стадии освящённости.

Большую роль на этом этапе играют лики – парцуфим мира Брия (он визуализируется, к примеру, как «борода» сефиры Арик Анпин³⁰, или визуализируется сексуальный союз «малого лика» и сефиры Малхут, малой Шехины).

Достижение Тифэрэт мира Брия – это соединение с Богом как с Возлюбленным. Достижение вершины (Кэтэр) мира Брия – обретение дара пророчества. Вершиной опыта является осознание единства Кэтэр и Малхут (т. е. великой и малой Шехины, высшей и профанической реальности) и познание того, что все души вместе – это и есть Шехина³¹.

²⁸ Гершом Шолам: «Каввана („святой умысел“). В каббале *кавванот* означают особые мысли, с которыми читают ключевые слова в молитве. Очень часто эти мысли не связаны с контекстуальным смыслом слов и носят мистический эзотерический характер. *Каввана* может сопровождать выполнение каждой заповеди или чтение любой молитвы. В первом случае она означает сосредоточение мысли на каббалистическом значении каждого действия в момент его совершения. Молитва творится независимо от такого внешнего действия и легко может превратиться в упражнение в технике самосозерцания. Все великие каббалисты – от немецких хасидов до современных мистиков – были знатоками мистической молитвы. Каббала рассматривает молитву как восхождение человека к высшим мирам, как духовное странствие среди высших сфер, целью которого является проникновение в иерархическую структуру и внесение своей лепты в восстановление того, что было расстроено на земле. Предметом молитвы в каббалистической мысли служат лишь внутренние миры и их взаимосвязи. Пользуясь символическим образом традиционным литургическим текстом, молитва повторяет сокрытые процессы вселенной, которые могут в основном рассматриваться как лингвистические по своей природе. Онтологическая иерархия духовных миров раскрывается каббалисту в молитве как одно из многих имен Бога. Это раскрытие Божественного „имени“ составляет мистическую деятельность индивидуума в молитве. Он погружается в медитацию или сосредоточивает свой умысел на определенном имени, принадлежащем к духовной сфере, через которую проходит его молитва. В ранней каббале это было название какой-либо сфиры, но в позднейшей, особенно лурианской каббале, это одно из мистических имен Бога. Молитва интроспективна, она не имеет силы действия вовне. По утверждению Лурии, молитва заключается в притягивании духовного Божественного света к буквам и словам молитвенника, чтобы этот свет мог вознестись к высочайшей ступени. По мнению автора Зохара, индивидуум проходит в молитве четыре стадии: тиккун самого себя, тиккун нижнего мира, тиккун верхнего мира и тиккун Божественного имени».

²⁹ Примерно соответствует медитации 3-й дхьяны.

³⁰ С ним связаны космологические циклы. Когда Арик Анпин закрывает глаза, нижележащие миры исчезают, поглощаются сфирой Бина.

³¹ Вспомни Атгара

Новое время

Мистика Нового времени

Делится на два русла:

Первое – то, что именуется «западной оккультной традицией» – течения сер. XV – 2-й пол. XIX в., в основе которых лежит «христианская каббала», а также наследие герметизма и гностицизма. Это розенкрейцерство, мартинизм, «Золотой Восход» и т. д.

Второе, нью-эйдж, – начиная с теософии и включая большую часть мистического творчества XX – XXI вв., в т. ч. неоиндуизм, неосуфизм и пр.

Есть некоторые сомнения в том, можно ли охарактеризовать «алхимически-розенкрейцерский» оккультизм как «высокую мистическую традицию», но до вершины Камалоки, во всяком случае, она простирается. Три мира, и троичный состав души здесь соответствуют каббалистическим мирам Асия, Ецира и Брия. Первый есть мир стихийный, второй – астральный, управляемый семью высшими духами (планетными), третий – Шамаим, мир божественного присутствия. Ступени совершенствования (избавления от пороков и невежества) в целом близки общеавраамическим, но громадное значение придается установлению власти над духами стихийного мира и овладению знаниями астрального мира с помощью его ангелов. Падшесть мира связывается с мятежом Люцифера. Адские (подземные) миры рассматриваются как зеркальный аналог «верхних» (стихийного и астрального), вообще демонологии уделяется много внимания. К особенности учения также относится культ просвещения и социальный активизм, нашедшие отражение в Манифестах розенкрейцеров и учении о Господнем плане великого просвещения человечества накануне конца света.

Когда правит толпа, человек управляется невежеством. Когда правит церковь, человек управляется суеверием, и когда правит государство, человек управляется страхом. Для того что бы человек мог жить в гармонии и рассудке, невежество должно быть превращено в мудрость, суеверие – в просвещенную веру, страх – в любовь. Вопреки противоположным утверждениям, масонство есть религия, ищущая объединения человека с Богом через поднятие своих инициированных до такого уровня сознания, когда бы они могли иметь четкое видение работы великого архитектора вселенной. От века к веку видение совершенной цивилизации сохраняется как идеал для человечества. В центре этой цивилизации будет стоять могучий университет, в котором священные и светские науки, относящиеся к таинствам жизни, будут свободно преподаваться всем тем, кто решится на философскую жизнь. Здесь не будет места для кредо и догмы, поверхностные сведения будут отброшены, и только самое существенное будет сохранено. Мир будет управляться наиболее просвещенными умами, и каждый будет занимать положение, которое ему идеально подходит.

Великий университет будет разделен на ступени, допуск в которые будет осуществляться путем предварительных испытаний или инициации. Здесь человечество будет учиться наиболее священным, наиболее тайным и воистину вечным истинам всех мистерий – символизму. Здесь инициированные будут приходить к пониманию, что каждый видимый объект, каждая абстрактная мысль, каждая эмоциональная реакция есть просто символ вечного принципа. Здесь человечество будет учиться тому,

что Хирам (истина) лежит погребенным в каждом атоме Космоса, что каждая форма есть символ и каждый символ есть могила вечной истины. Через образование, духовное, умственное, моральное и физическое, человек научится освободить живые истины от их безжизненных оболочек. Совершенное правительство Земли должно быть похоже на божественное правительство, которым упорядочивается Вселенная. В тот день, когда будет восстановлен совершенный порядок со всеобщим миром и триумфом добра, люди больше не будут искать счастья, потому что они найдут его внутри себя. Смертные надежды, смертные устремления, смертные добродетели поднимутся из могил, и дух красоты и дух доброты, постоянно убиваемые невежеством людей, снова будут мастерами работы. И тогда воссядут мудрецы на трон всемогущих и боги пойдут рука об руку с людьми.

(Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. М., 2007. С. 311—312.)

Нью-эйдж в какой-то степени развивает обозначенные тенденции на синкретической основе и в целом имеет ещё более оптимистический характер.

Эти учения содержат подробное повествование о космической и трансфизической эволюции/строительстве мироздания, в которое вовлечены все существа, проходящие каждое свой собственный эволюционный путь.

Дух и материя обычно не противопоставляются.

Особенностью является подробное учение о иерархии «тонких тел», развивающихся в процессе эволюции; часто – учение о посвящении и ученичестве под руководством духовных водителей из высшего мира, уже завершивших собственную эволюцию и теперь занятых реализацией космического плана.

Перечень «тел» и соответствующих миров в нью-эйдже сильно варьирует, причём один и тот же термин может в разных школах означать разные уровни. Весьма смело (и неадекватно) используется и терминология из восточных учений.

Теософия	Интегральная йога	Учение Даниила Андреева	Буддизм	Каббала	
физический	физический план		«континенты»	Асия	
эфирный					
астральный	витальный план	миры восходящего ряда	чатурмахараджика	Ецира	
ментальный (мир форм)					эфирная материя ¹
ментальный (мир без форм)					средние слои. астральная материя
причинный (каузальный)	ментальный план	высшие слои Шаданакара. метаэфирная материя	ямья	Брия	
буддхиальный			тушита		
нирванический			брахмакаики		
монадический: семь дхианкоганов ² — планетарных логосов			министры Брахмы		
	супраментальное	духовная материя		Ацилут	

Путь

По Роберу Амбелену. Мартинизм

Учение духовной алхимии включает как последовательные стадии великого дела: четыре элемента, три принципа философов (соль, сера, ртуть), два металла мудрецов (серебро и золото) и философский камень.

Вода + воздух = ртуть, воздух + огонь = сера, огонь + земля = соль, ртуть + сера = серебро, сера + соль = золото, золото + серебро = философский камень.

С четырьмя элементами соотносятся четыре добродетели ученых Древности:

земля – Благоразумие (проницательность, почтительность, трезвость, осмотрительность);

вода – Умеренность (владение собой, снисходительность, терпимость, сдержанность);

воздух – Справедливость (взаимоуважение, правильное понимание долга, стойкость, правосудие);

огонь – Сила (благородство, терпение, непреклонность, храбрость).

Три принципа, происходящие из четырех элементов, соотносятся с тремя богословскими добродетелями:

Принцип соли – Любовь-Милосердие (сострадание, мудрость, стремление противодействовать злу и содействовать благу в практической жизни);

Принцип ртути (ртути) – Надежда (интуитивное знание);

Принцип серы – Вера (откровение).

Два философских металла, рожденные от соединения трех принципов, соответствуют двум высшим добродетелям:

Серебро мудрецов – Пониманию (гнозис, видение Бога – частичное); Золото мудрецов – Мудрости, т. е. отбору наиболее ценного из того, что даёт понимание, абсолютное милосердие (любовь, стремление получить благо от Бога так, чтобы и остальные приобщились к нему).

Процесс трансмутации проходит в несколько стадий:

Первая стадия – нигредо – освобождение от семи страстей, семи грехов и семи заблуждений. Смирение (т. е. аскетическое ограничение, дисциплинирование девяти чувств – пять чувств, воображение, память, ясновидение и яснослышание – и сексуальности).

Вторая стадия – витриол, или зелёный лев, – обретение четырех «учёных» добродетелей. Пути к ним – молчание (внутреннее безмолвие), уединение (уход от толпы, воздержание от зла и общение с небесным наставником), пост (голодание, нищета) и бодрствование (самонаблюдение с определённых позиций). На этой стадии обретаются способности общения с высшими существами (ангелами).

Третья стадия – альбедо? – обретение трёх «богословских» добродетелей. Здесь происходит активное общение с ангельскими силами, но ценности и принципы основываются на более высоком «божественном плане», вплоть до его нисхождения к мистику.

Четвёртая – рубедо? – обретение двух «металлов» (высших добродетелей).

Философский камень – это реинтеграция, восстановление совершенства, обретение тела света.

По Анни Безант. Теософия

Согласно теософскому учению человечество (и большинство его представителей) проделало уже очень длительный путь на пути эволюции, поэтому в посмертии многие на короткое время достигают не только астрального, но и ментального мира.

Однако сознательный путь восхождения осуществляется очень немногими – теми, кто пресытился земными и астральными радостями и разочарованиями и устремляется в путь, движимый экзистенциальной тоской. Только из числа таких, к тому же любящих и бескорыстно деятельных натур, высшие учителя (пребывающие в нирваническом мире) негласно выбирают своих учеников и ставят их на путь испытания.

Качества, необходимые ученику: мудрость для различения реального и нереального в мире ценностей, равнодушие к земным вещам и благам, широкая терпимость, стремление к совершенству, контроль над умом, мыслями и речью, выносливость, вера (в учителя) и равновесие. Теперь им, бездомным странником среди миров, движет только жажда Бога/Освобождения, и он готов к Жертве. Параллельно им устанавливается полная власть над астральным телом, которое становится надёжным инструментом работы в других мирах.

Достигший этого уровня ученик проходит четыре посвящения.

В первом он должен освободиться от иллюзии я (т. е. от эго), сомнения и суеверия (конфессиональной и иной ограниченности).

Во втором – пройти при жизни врата смерти.

В третьем – освободиться от привязанности и отвращения, достичь видения единой сути и любящей доброты ко всему живущему.

Четвёртое – последнее испытание – окончательное избавление от иллюзии самости, восприятие тотального Единства, освобождение от «распятия во плоти». Ученик достигает нирванического мира и богосыновства и входит в число учителей.

Широкие же учения нью-эйджа обычно никак не связаны с аскезой и делают упор на полноценную жизнь и развитие астральных способностей.

[1] Мир Олирна у Андреева имеет эфирную природу, хотя соответствует верхнему астральному миру теософов. В каббале он будет соотноситься с Малхут мира Ецира (и, соответственно, с Кэтэр мира Асия).

[2] Они же «дхиани-будды». Вместе они коллективный Демиург, Махат. Более высокие уровни, вплоть до непостижимого абсолюта, упоминаются, но подробно не рассматриваются.

Заключение

Подведём итоги.

«Время»

Время здесь в кавычках, разумеется, не случайно. Речь пойдёт о «трансфизическом времени», описывающем процессы за пределами человеческого, линейного. В архетипической реальности время не изоморфно, это «время собирать камни, и время разбрасывать камни», что относится и к «космическим», и к «сверхкосмическим» масштабам.

Учение о цикле. Ярким примером служит буддийское учение о кальпах. Великая кальпа³² – это полный цикл развёртывания-свёртывания мироздания от мира Великого Брахмы (Брахмакаика) до ада Авичи. Первый такт цикла может быть описан как инволюция, третий – как эволюция³³, восхождение всех существ обратно в мир Брахмы, а затем выше – на Лучезарные небеса, на фоне апокалиптических картин «гибели старого мира», сжигаемого солнцем, огонь которого переходит во вселенский пожар. Каждый из четырёх тактов называется «неисчислимая кальпа» и состоит из 20 малых кальп, каждая из которых заканчивается своего рода «концом света» и «гибелью богов» и человечества.

Учение об инволюции. Пример – учение Гурджиева. Луч творения создаёт всё более «плотные» миры с нарастающим количеством законов/искажений. Земля была предпоследней, и сейчас творится ещё более «инфернальный» лунный мир. Таким образом, путь «назад» к совершенным истокам, действительно «путь против природы, против Бога».

Учение «о смене эона». Обычно переход от тупикового, деградирующего состояния мира к совершенному происходит очень быстро и катастрофически. Как в мифе о Северной Шамбале, Эре Святого Духа или о Жёлтом Небе. «Катастрофический» сценарий может быть и довольно сложным, многоходовым.

Учение об эволюции. Мир здесь постепенно (иногда циклически) совершенствуется, приближается к идеалу. В какой-то мере прообразом может служить учение Августина о Божьем Граде, вызревающем внутри порочного мира. Но явные формы учение приобретает только в Новое время, например, учение об «исправлении мира» в цфатской каббале, розенкрейцерское «просвещение», теософское учение о «расах», интегральная теория Уилбера и т. д.³⁴

Каждое из учений может рассматриваться как учение, специально соответствующее нашей эпохе:

- с эволюционной точки зрения – то учение, которое, наконец, может быть понято;
- с «катастрофической» – знамение приближения конца света и новой эпохи;
- с инволюционной – то, которое годится для слабосильных людей современности.

К последней, например, близко учение о бхакти как о лёгком и быстром пути для людей, ставших неспособными к аскетическим подвигам, или учение о «конце закона», когда даже самые небольшие усилия идут в счёт, или каббалистическое учение о том, что божественный свет максимально приближается к Земле в эпоху, когда рождаются самые ничтожные души, чтобы и у них был шанс.

---

³² Описываются и более масштабные кальпы, включающие свёртывание миров, вплоть до Шудхавасы (исключительно).

³³ Второй и четвёртый такты – стабильны. Это полностью развёрнутое или свёрнутое мироздание.

³⁴ Соответственно, и само учение может рассматриваться как постепенно деградирующее либо как новое, превосходящее всё ранее бывшее, или (чаще всего) как возрождающее древнее знание.

«Пространство» архетипической реальности

Это «миры». Как мы могли видеть в описаниях разных традиций, они соотносимы.

0. **Абсолют.** Он находится за пределами любых определений и восприятий. Он источник (даже не причина) Бытия, но сам внебытиен, не определяется через Бытие. При попытке что-то ещё сказать об Абсолюте в отношении к Бытию «выделяли» аспекты Пространства (Пустоты) и Сознания, как исходные позиции, «предшествующие» Бытию.

1. **Бог.** Абсолютное Бытие и Абсолютная Причина. Исходная точка мироздания. Абсолют «с точки зрения» мира. Иногда выступает в нескольких ипостасях, не утрачивая единственности. Божественный мир, или Мир Чистоты, неотличим от Бога и не подвержен колебаниям существования/несуществования, проявленности/непроявленности.

2. **Ум.** Божественный замысел, или мир эманации. Он вневременен, т. е. в нём прошлое, настоящее, будущее Вселенной едины. Но в нём уже замысленно и каждое сознание в виде идеального прообраза.

3. **Энергия.** Бесконечная миротворящая сила (лучезарный мир), поток, несущий Вселенную. Все остальные миры есть ничто иное как объективация этой силы. Для нижележащих уровней она выступает как Творец или Мировая Душа.

4. Первый уровень объективации, или **мир Сотворения.** Это высший уровень сознания, связанный с нашим Солнцем и его системой. Мифологически – Космос, противостоящий Хаосу, мир, имеющий Творца (Великого Брахму). Абсолютно совершенный мир богоприсутствия.

5. **Огненный мир, или мир завес.** Мир фильтров, ослабляющих божественный свет, дробящих его на множество отдельных потоков, и одновременно – высшая «духовная инстанция» для «нижележащих» миров. Область теофании.

6. **Астральный мир.** «Инстанция», уже непосредственно занятая управлением «психофизическим космосом». Его информационный костяк, «софт». Мир архетипов и паттернов, богов и демонов, чисел и отношений, смыслов и оппозиций.

7. **Эфирный мир.** Мир жизненной силы, витальной энергии, силы желания.

Нетрудно заметить, что последние четыре мира как бы «отражают» четыре первых, высших.

8. **Стихийный («подлунный») мир.** Мир страстей – ближайший «тонкий мир», формирующий базовые структуры эго и подсознания. Мир «энергетических тел» и «параллельных миров».

9. **Физический мир.** Мир плотных предметов и физических законов.

Путь

1-я ступень. Экзистенциальная тоска и поиск сути.

2-я ступень. Самая сложная, поскольку цель здесь – разотождествление себя с «демонами» стихийного мира, давно и прочно держащими все нити управления (хотя собственно кнопочек всего две – страдание/удовольствие). Это стереотипы, паттерны, привычки, стандартные реакции, базирующиеся на чувстве собственной важности и внутреннем диалоге.

3-я ступень. Овладение силой желания. Достижение естественного состояния внутреннего спокойствия и уравновешенности, ясности ума, незамутнённого страстями.

4-я ступень. Овладение силой ума. Сконцентрированная витальная сила направляется «вверх», становясь чистой любовью/стремлением к освобождению. Дисциплинированный ум исследует базовые паттерны собственного сознания и законы мироздания, постигая их

ограниченность, перекраивает систему ценностей на «небесный лад», и эти ценности начинают полностью определять практическое поведение при любых обстоятельствах.

5-я ступень, называемая ещё «достижением истинного я». Овладение силой сознания (духа). Для достижения результата потребуется полное переключение всех эмоциональных, энергетических, интеллектуальных сил вовнутрь и их абсолютная концентрация, безобразная, поскольку предмет её находится за пределами всего известного (т. е. происходит полное разотождествление с проявленным). В этой абсолютной глубине/пустоте происходит теофания, «прозрение истинной природы». Трансмутация затрагивает даже физическое тело мистика.

6-я ступень, относится уже к высшему миру (Рупалоке). Здесь путник должен научиться жить в двух мирах одновременно. Это нелегко, ибо пропасть, отделяющая мир Творца от физической реальности, безмерна. Поэтому на следующую ступень при жизни переходят единицы из дошедших, те, кто преодолел базовую бинарность между Богом и творением, сансарой и нирваной, космосом и хаосом.

7-я ступень. Мир супраментальной силы, Шакти или Дао. Здесь уже нет «тварной природы» или отдельной воли. Материя столь же божественна, как сам Бог. Мир, куда при жизни восходят только величайшие из мистиков, и цель всеобщего спасения/вознесения в конце эона/кальпы. Дальше «дорожной карты» нет, не считая буддизма, где дальнейшие «рекомендации» по сути даются уже арьям, ставшим «аборигенами» Рупалоки.

Условная шкала	Каббала	Буддизм	Индуизм	Ступени восхождения (условная шкала)
Мир физический	Асия	6 миров Камалоки	Бхурлока	1. Поиск следов
Мир стихийный			Бхуварлока	2. Укрощение быка
Мир эфирный				3. Возвращение верхом
Мир астральный	Ецира		Сварлока	4. Исчезновение быка
Мир огненный	Брия			Махарлока
Мир творения				Брахмакаики
Мир силы	Ацилут	Абхасвара	Тапалока	7. Единый со всем, спокойно сидит у огня
Ум (Логос)		Шубхакирсна		
Божественный мир	Адам Кадмон	Шудхаваса	Сатьялока	
Абсолют	Эйн соф	Арупалока	Брахман	